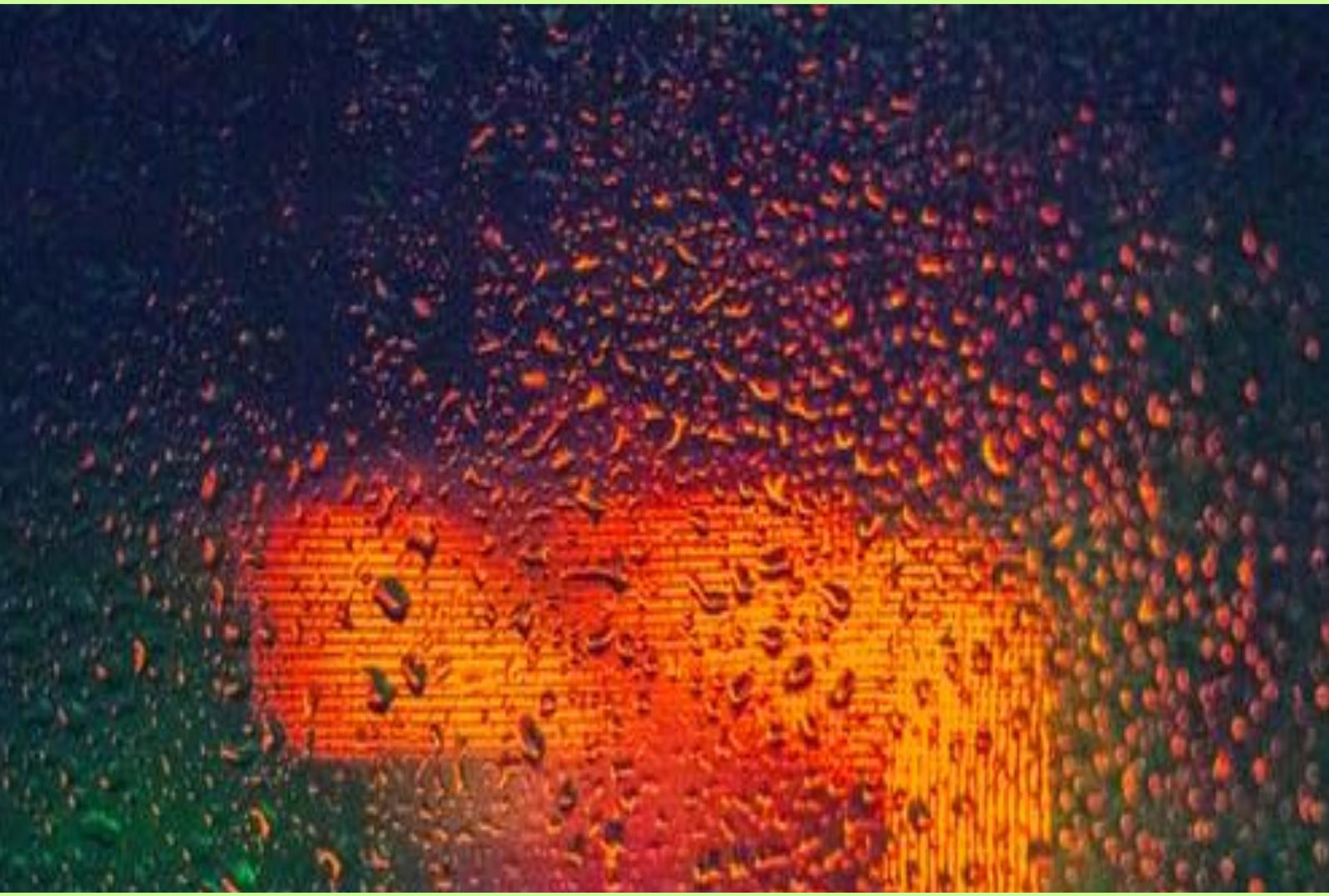

Россия и Азия

№ 4 (18), 2021

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 4 (18), 2021 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

eISSN 2712-7486

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>

E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Белова Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Дамнянович Весна — PhD (экономика), профессор Белградского университета, г. Белград, Сербия.

Кириллов Виктор Николаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления, г. Москва, Россия.

Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Малашенкова Ольга Федоровна — кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра международных экономических отношений, г. Минск, Республика Беларусь.

Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом инновационной политики Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Неновски Николай Ненов — доктор экономических наук, профессор, профессор университета Жюль Верна, г. Амьен, Франция.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, независимый исследователь, г. Москва, Россия.

Фролова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, г. Куньмин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий, г. Ялта, Россия.

Содержание

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ**Родионова И. А.**

Смена лидеров в отраслях мировой индустрии и роль России: ретроспективный анализ, 1950–2020 гг.

6**Ван Кэсинь**

Исследование состояния развития фармацевтической промышленности Китая

25**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ****Фролова Е. Д., Кожевников К. И.**

Пул арабских стран Западной Азии как «анклав глобальности»

35**Золотова Е. В.**

Торговые отношения России и стран Союза Арабского Магриба на современном этапе

45

Content**DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES****Rodionova I. A.**

The change of leaders in global industries and the role of Russia: a retrospective analysis, 1950–2020 **6**

Wang Kexin.

Research on the Development Status of China's Pharmaceutical Industry **25**

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS**Frolova E. D., Kozhevnikov K. I.**

The pool of Arab countries of Western Asia as an "Enclave of globality" **35**

Zolotova E. V.

Trade relations between Russia and the countries of the Arab Maghreb Union at the present stage **45**

**РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ /
DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES**

**Смена лидеров в отраслях мировой индустрии и роль России:
ретроспективный анализ, 1950–2020 гг.**

Родионова Ирина Александровна¹

Статья посвящена анализу тенденций развития мировой индустрии на протяжении длительного периода — в 1950–2020 гг.

В данной статье автор исследует историю индустриального развития нашей страны (СССР — с 1950 г. и Российской Федерации — с 1991 г.) и анализирует изменение ее позиций в мировой индустрии до 2020 г. включительно на примере ряда отраслей промышленности — как добывающих, так и обрабатывающих. Автор обосновывает необходимость и возможность, а также высокую степень важности для Российской Федерации восстановления отечественной промышленности, включая обрабатывающие отрасли. Эта задача особенно актуализируется в условиях усиления антироссийских западных санкций.

Основой анализа послужили базы статистических данных международных и отечественных организаций.

Ключевые слова: СССР, Россия, США, индустриальное развитие, мировая индустрия, отрасли промышленности, мировое лидерство.

JEL коды: E23, L69, O14, P27.

Современное социально-экономическое состояние России и перспективы развития нашей страны невозможно оценивать изолированно от глобальных тенденций и кардинальных перемен, происходящих в мире. Россия с 2014 г. живет в условиях жестких экономических санкций со стороны стран Запада, которые уже оказали на нашу экономику существенное влияние и постепенно трансформируют внешнеторговую сферу России (Меланьина, 2018). В связи с объявленной в 2020 г. ВОЗ пандемией из-за распространения по всей планете вирусного заболевания *COVID-19* также добавились сложности в российской экономике (как и в экономике всех стран мира). Но Россия укрепляет свои позиции в мировой политике и экономике, постепенно трансформируя, по сути, всю глобальную систему (Хасбулатов, Бяшарова, 2019). Вот это особенно не нравится Западу.

В настоящее время Россия вынуждена заниматься вопросами импортозамещения, что ныне актуально и необходимо. Иными словами, стране предстоит возродить свою промышленность, спрос на продукцию которой в течение последних 30 лет оставался

¹ *Родионова Ирина Александровна* — доктор географических наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ), главный научный сотрудник АО ЦНИИ «Электроника», Москва, Россия.

незначительным. За период после распада СССР множество предприятий разных отраслей российской индустрии было либо обанкрочено и закрыто, либо они перешли в собственность частных владельцев, в том числе и иностранных. Примеров банкротства и прекращения деятельности российских промышленных предприятий можно привести очень много. Да, об этом необходимо говорить! Но цель нашего исследования иная.

В данной статье мы обратимся к истории индустриального развития нашей страны с 1950 г. и зафиксируем изменение позиций СССР в мировой промышленности, а после 1990 г. — непосредственно позиций России, анализируя базы статистических данных международных и отечественных организаций.

Рассмотрим ситуацию на примере нескольких отраслей промышленности. Используем данные составленных автором таблиц за период 1950–2020 гг. в опубликованных ранее работах (Родионова, 2002; Родионова, 2003; Родионова, 2003; Родионова, 2006; Родионова, 2009; Родионова, 2010; Родионова, 2018). Обозначать позиции СССР по производству продукции отдельных отраслей промышленности мы будем в натуральных показателях — по объему или весу произведенной продукции (в млн т, млрд м³, тыс. т, млн штук, и т. д.), а не по стоимости выпускаемой продукции, по десятилетиям — за период с 1950 г. до 1990 г., и по Российской Федерации — с 1990 г. вплоть до 2020 г. Были собраны и проанализированы статистические данные следующих организаций: Федеральная служба государственной статистики — Росстат, *UNIDO Statistics Data Portal*; *The Statistical Review of World Energy*; *Steel Statistical Yearbook*; *US Geological Survey*; *Mineral Commodity Summaries*; *International Fertilizer Industry Association*; *International Organization of Motor Vehicle Manufacturers* и др.

И вот что еще не стоит забывать. В отличие от США, в XX в. жителям СССР и России пришлось пережить Первую мировую войну, 2 революции в 1917 г. (Февральскую и Великую Октябрьскую), интервенцию и оккупацию западными странами части национальной территории, гражданскую войну, Вторую мировую войну, период «холодной войны» (которую отнюдь не наша страна инициировала), а потом и развал СССР с крушением всей мировой социалистической системы (со всеми вытекающими из этого последствиями). Вспомним и периоды восстановления народного хозяйства после этих разрушительных войн, в том числе после победы над фашизмом и окончания тяжелейшей для нашей страны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тогда страна ценой невероятных усилий восстановила свою экономику и продолжила свое поступательное развитие, как бы ни хотели уменьшить значение этого факта наши зарубежные «партнеры».

В сложнейших условиях СССР не только выстоял, но и победил фашизм, и в период 1950–1990 гг. по многим экономическим показателям, в том числе по темпам роста и объемам производства продукции многих отраслей промышленности, находился не просто в числе мировых лидеров, а занимал 1–2-е места (Шкваря, 2019). Здесь следует еще раз отметить разные точки отсчета: в СССР после мировой и гражданской войн была полная разруха, а США были мировым лидером в промышленном производстве, существенно укрепив свою экономику в результате и за счет этих войн. И, тем не менее, темпы роста промышленного производства в послевоенный период (по сравнению с 1950 г. или 1960 г.) в СССР были существенно выше, чем в США. «Если за точку отсчета взять 1960 г., то Япония и Китай опережали СССР, но в точке отсчета объем промышленного производства в этих странах был значительно меньше показателя в СССР. Данные ЦРУ существенно отличаются от данных официальной советской статистики, но даже по этим данным индекс роста

промышленного производства в 1950–1973 гг. и 1960–1989 гг. в СССР был выше, чем в США» (Калабеков, 2015). И уже с 1960 г. СССР в разных отраслях и производствах занимал 1–2 места в мировой таблице о рангах (Родионова, 2010) (табл. 1).

Таблица 1.

Лидерство СССР и США в мировом производстве отдельных видов промышленной продукции, 1960–1990 гг.

Вид продукции	Позиция СССР, место				Позиция США, место			
	1960	1970	1980	1990	1960	1970	1980	1990
Электроэнергия	2	2	2	2	1	1	1	1
Нефть	3	2	1	1	1	1	3	2
Природный газ	2	2	2	1	1	1	1	2
Уголь	3	2	3	3	2	1	1	2
Чугун	2	1	1	1	1	2	3	4
Сталь	2	2	1	1	1	1	3	3
Минер. удобрения	3	2	1	1	1	1	2	2
Стиральные машины		1	3	1		3	2	3
Цемент	2	1	1	2	1	2	4	4
Шерстяные ткани	1	1	1	1	2	4	6	6
Животное масло	1	1	1	1	2	2	5	4
Мясо	2	3	3	3	1	1	1	1
Сахар	1	1	1	1	3	4	4	5

Источник: Родионова, 2010.

При этом наибольшая доля продукции, создаваемой в СССР, производилась непосредственно на государственных отечественных предприятиях. Это при переходе «от плана к рынку» отечественная промышленная продукция оказалась вдруг неконкурентоспособной (так как на мировом рынке были востребованы с начала 1990-х гг. лишь российские сырьевые ресурсы, а продукция многих отраслей обрабатывающей промышленности без государственной поддержки не выдержала конкуренции с импортом). Но ведь ранее она находила спрос и на внутреннем, и на внешнем рынках.

Безусловно, удельный вес СССР в производстве отраслей мировой индустрии (в отличие от позиций в таблице о рангах) был много ниже удельного веса США. Кому-то ныне кажется смешным лозунг тех лет: «Догнать и перегнать Америку». А ведь догнали, и кое-где даже перегнали (табл. 1 и др.). При этом все другие страны мира были далеко позади двух лидеров, так как соревнование велось непосредственно между США и СССР.

Согласно расчетам Б. Болотина, доля СССР в мировом промышленном производстве (добавленная стоимость, в ценах и ППС национальных валют 2000 г.) во 2-й половине XX в. изменялась следующим образом: 1950 г. — около 15%, в 1960 г. — около 20%, в 1970 г. — более 17%, в 1990 г. — 12,9%. Доля Китая в мировом промышленном производстве в 1960 г. составляла 2,2%, а в 1990 г. — 4,2%. В 1960 г. США и СССР лидировали в мировом промышленном производстве (21,2% и 19,6% соответственно) (Болотин, 2001).

Сопоставление удельного веса стран-лидеров в мировом производстве промышленной продукции представлено в табл. 2. С 1950 по 1990 гг. в мировой индустрии лидировали США и СССР. Однако, согласно данным ЮНИДО, после развала СССР на 2-ю позицию вслед за США вышел Китай (в 2000 г. — 20,8% и 11,5% соответственно; в 2005 г. — 22,5% и 13,8%

соответственно). Но с 2015 г. Китай стал однозначным и единоличным лидером в мировой обрабатывающей промышленности (26,6% мирового производства против 17,4% у США). К 2020 г. разрыв между лидерами увеличился, а Россия не входит уже даже в первую десятку (табл. 2).

Таблица 2.

Страны-лидеры по производству промышленной продукции в мире* (1950–2020 гг.) и их доля в мировом промышленном производстве, %

Страна	1950	Страна	1970	Страна	1990	Страна	2020
США	26,94	США	19,31	США	19,40	Китай	31,68
СССР	15,13	СССР	17,95	СССР	12,94	США	15,98
Великобритания	9,59	ФРГ	10,40	Япония	10,09	Япония	6,61
ФРГ	6,86	Великобритания	6,06	ФРГ	7,44	ФРГ	4,49
Франция	4,65	Япония	5,94	Китай	4,20	Республика Корея	3,28
Италия	2,44	Франция	4,70	Франция	4,01	Индия	2,99
Китай	1,92	Италия	4,08	Великобритания	3,88	Италия	1,92
Канада	1,73	Канада	2,35	Италия	3,75	Великобритания	1,90
Индия	1,48	Китай	1,86	Бразилия	2,26	Франция	1,72
Швеция	1,37	Нидерланды	1,32	Канада	2,20	Индонезия	1,65
Мир всего:	100,0		100,0		100,0		100,0
Суммарная доля десяти ведущих стран, %							
	72		74		70		72
Суммарная доля трех ведущих стран, %							
	52		60		42		54

Примечание: * Промышленное производство: добавленная стоимость, в ценах и ППС национальных валют 2000 г. (1950–1990 гг.), и в ценах 2015 г. (в данных на 2020 г.)

Источник: составлено и рассчитано по: Болотин, 2001; UNIDO Statistics Data Portal.

Из табл. 2 видно, насколько 2 лидера опережают все остальные страны мира. Интересным представляется и сравнение за анализируемый период изменений доли первой десятки и 3-х лидеров мировой промышленности.

Иными словами, на протяжении 2-й половины XX в. (в сложнейших условиях после окончания Великой Отечественной войны) Советский Союз по многим экономическим показателям, в том числе и по темпам роста и объемам промышленной продукции многих индустриальных отраслей, оставался в числе мировых лидеров. И соревнование шло именно между США и СССР — государствами с разными социально-экономическими системами (капиталистической и социалистической).

С конца 1990-х гг. отмечались уже более низкие показатели доли российской промышленности в мировом производстве — менее 2% в 1997–1998 гг. (Оболенский, 2001 А; Оболенский, 2001 В). Согласно данным ЮНИДО, ныне доля России в мировой обрабатывающей промышленности составляет 1,35% (2020 г.). Но и страна (Россия) ведь по числу жителей в 2 раза меньше, чем СССР. Сопоставление показателей СССР и США были логичными. Но теперь сравнения проводят уже между Россией и США, страной с вдвое большим населением, или даже между Россией и Китаем (который по числу жителей в 10 раз превышает РФ), что нам представляется некорректным. К тому же после развала СССР российский ВВП, исчисленный в соответствии с новой концепцией национальных счетов, только за 1990–1997 гг. сократился более чем на 1/2. Для сравнения: за годы Первой мировой

войны ВВП России сократился на 1/4, во время гражданской войны — на 23%, за все годы Великой Отечественной войны — на 21% (Баликоев, 1999).

А теперь вспомним, что многие десятилетия экономика СССР развивалась как высокоинтегрированный комплекс, где ее части (союзные республики) были экономически очень тесно связаны друг с другом. После развала Советского Союза ситуация резко изменилась. Разрыв сложившихся связей оказался болезненным. В большинстве бывших союзных республик — ныне стран СНГ (при переходе «от плана к рынку») — имел место глубокий экономический спад. Свертывание хозяйственных связей между бывшими союзными республиками, а также общий спад в промышленном и сельскохозяйственном производстве на всем пространстве СНГ лишь усугублял негативные тенденции в экономиках каждой из них.

При этом Россия (при Б. Н. Ельцине) первой из республик вновь образованного СНГ переориентировалась на рынки развитых стран. В 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, и доля стран ЕС в российском экспорте выросла до 40%. Увеличился и импорт в Россию товаров из развитых стран. Доля бывших социалистических стран (ранее основных внешнеторговых партнеров) после развала СССР в объеме российской внешней торговли сократилась вдвое (до 25–28%). Россия утратила в странах Восточной Европы традиционные рынки сбыта машиностроительной и другой продукции, в том числе вследствие того, что эти страны, так же, как и Россия, переориентировали на западноевропейские рынки. В результате доля стран СНГ в российском товарообороте снизилась до 20–25% (экспорт — 20,7%, импорт — 26,7% (1994 г.), и снижение продолжилось (экспорт — 14,7%, импорт — 22,2%, 2002 г.). Ныне во внешнеторговом обороте России доля стран СНГ сократилась до 12,9%. Менялась и товарная структура внешней торговли. Уже к 2005 г. Россия поставляла на внешний рынок 220 млн т сырой нефти, и в страны СНГ — еще 40 млн т (т.е. более 40% добытого в стране сырья), 205 млрд м³ природного газа, в том числе 131 млрд м³ — в страны дальнего зарубежья (33% от объема добычи). Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в российском экспорте составил более 60% (2005 г.) (Родионова, Бунакова, 2007).

А как же обстояли дела, например, в 2020 г.? Даже во время санкций доля стран ЕС во внешней торговле России сохранилась на уровне 38,5% (доля стран СНГ — 12,9%) (Меланьина, 2020). Согласно данным Федеральной таможенной службы России, в отечественном экспорте по-прежнему преобладали минеральные продукты — 51,2% (в т.ч. на топливно-энергетические товары приходилось 49,6%), а также металлы и изделия из них (10,4%), драгоценные металлы и камни (9,0%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (3,7%). Легко подсчитать суммарную долю сырьевых ресурсов и полуфабрикатов (металлопродукции) в экспорте. Она слишком велика. Кстати, доля машин и оборудования в экспорте — всего 5,7%. Зато в импорте РФ в 2020 г. на долю машин, оборудования и транспортных средств пришлось 44,4%, на долю химической продукции — 18,3%, на долю продовольственных товаров — 12,8% (ФТС России). Это вся та продукция, которую раньше мы производили сами.

На экспорт поступает 239 млн т нефти (или почти 1/2 из добытых в 2020 г. 513 млн т), в том числе 224 млн т в страны дальнего зарубежья (и лишь 14,8 млн т — в страны СНГ); 202 млрд м³ природного газа (или почти 1/3 из добываемых 694 млрд м³), в том числе 167 млрд м³ — в страны дальнего зарубежья (и лишь 35 млрд м³ — в страны СНГ). А еще экспортируется 50% произведенных азотных удобрений (при этом практически все —

западным «партнерам»), и более 60% калийных удобрений туда же (составлено и рассчитано автором по: Промышленное производство в России, 2021).

Иными словами, цифры свидетельствуют о том, что именно западные рынки сформировали нынешнюю структуру не только национальной внешней торговли РФ, но и национальной экономики в целом, осуществляя захват российского рынка и всемерно «выдавливая» из него конкурентоспособные отечественные предприятия, прежде всего промышленные.

В структуре производства промышленной продукции в СССР на долю производства средств производства приходилось 75% (1987 г.), а на долю производства предметов потребления — 25%. Но интересно сравнить и удельный вес продукции отдельных отраслей в общем объеме промышленной продукции. Так, доля тяжелой промышленности в 1987 г. составляла 69,3% (в т.ч. машиностроительного комплекса — 28,4% топливно-энергетического комплекса — 10,9%), доля легкой промышленности — 13,8%, пищевой — 15,4% (Промышленность СССР, 1988).

А ныне у нас общество потребления. Однако корректные сравнения проводить с настоящим временем уже не представляется возможным. Ныне в статистике Росстата структура промышленного производства сопоставляется по новому исчислению — по стоимости, и лишь по 4-м основным блокам: производству отгруженной продукции добывающей и обрабатывающей промышленности, обеспечению электроэнергией и водоснабжению (структура: 21, 69, 8 и 2% соответственно, 2020 г.). Изменилась форма собственности промышленных предприятий. Так, в структуре объема отгруженных товаров по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» доля госсобственности — 0,1% (остальное: частная собственность, включая собственность российских граждан, постоянно проживающих за границей — 76,6%; смешанная российская собственность, включая собственность потребительской кооперации и собственность государственных корпораций — 1,9%; совместная российская и иностранная собственность, включая иностранную собственность — 21,4%, 2020 г.). В структуре объема отгруженных товаров по виду деятельности «обрабатывающие производства» доля госсобственности — 2,3% (остальное: частная собственность, включая собственность российских граждан, постоянно проживающих за границей — 64,9%; смешанная российская собственность, включая собственность потребительской кооперации и собственность государственных корпораций — 7,8%; совместная российская и иностранная собственность, включая иностранную собственность — 25,0%, 2020 г.) (Промышленное производство в России, 2021). Как говорится, ничего личного, только бизнес. А в прежнее время в СССР была лишь государственная (общенародная) собственность.

Далее, на основании анализа данных представленных ниже таблиц (табл. 3–8), проведем некоторые сопоставления позиций США и СССР по производству продукции отдельных отраслей промышленности (Родионова, 2009). По России и странам мира, входящим в число лидеров в 2010 и 2020 гг., статистические показатели были получены автором из многочисленных международных баз данных.

Первоначально обратим внимание на то, как менялись позиции СССР, США и других лидеров в мировой добыче энергоресурсов (на примере добычи нефти и природного газа) (табл. 3–8 по причине их размеров представлены в конце статьи).

Вопреки устоявшемуся мнению, доля России в мировых запасах нефти не так и велика — всего 6,2%, на конец 2020 г. Доля стран СНГ за тот же год — 8,4% (для сравнения:

самые большие запасы нефти сосредоточены в Ближневосточном регионе — 48%, а из отдельных государств: у Венесуэлы — 17,5%, Саудовской Аравии — 17,2 и Канады — 9,7%). У США также доля в мировых запасах нефти небольшая (4%), но и США, и СССР (а ныне Россия) со 2-й половины XX в. всегда были в числе мировых лидеров по добыче этого ценнейшего ресурса.

Если в 1950 г. по объему добычи нефти СССР (занимая 3-ю позицию в мире) в 7 раз отставал от США, то с 1975 г. (с открытием новых месторождений в Западной Сибири) СССР уже опередил все страны и вышел на 1-е место в мире по добыче «черного золота» (СССР — 490,8 млн т, США — 469,8 млн т, 1975 г.). А максимальный уровень добычи нефти в СССР (619 млн т) был зафиксирован в 1987 г. К 1990 г. добыча нефти в СССР снизилась до 565 млн т (с сохранением 1-го места в мире) (BP The Statistical Review of World Energy, 2021). В настоящее время на 1-е место по добыче сырой нефти вышли США (712,7 млн т, 2020 г.), а Россия находится на 2-й позиции — 524,4 млн т (табл. 3). При этом (как уже было отмечено выше) на экспорт из России поступает ныне почти 1/2 добываемой в стране сырой нефти. Всего же суммарно в странах СНГ добывают 660 млн т нефти.

А вот по запасам природного газа ситуация несколько иная, хотя и здесь основные мировые запасы находятся в Ближневосточном регионе (40% на конец 2020 г.). В мировых запасах природного газа на Россию ныне приходится почти 20% (для сравнения: доля США — 6,7%; доля Европы — около 1%). На долю СССР в 1980 г. приходилось около 20% мировых запасов природного газа, а в 1990 г. — около 33% (BP The Statistical Review of World Energy, 2021). При этом и в добыче газа, как и в добыче нефти, соревнование всегда велось именно между США и СССР (а ныне Россией) при значительном отставании всех других стран. Лишь с развитием транспортировки сжиженного природного газа в число мировых лидеров по добыче вошли страны Ближнего Востока (табл. 4). При этом, согласно статистике *BP*, в 1950 г. добыча в СССР была в 30 раз ниже, чем в США (178 и 6 млрд м³ соответственно), к 1960 г. — в 8 раз, к 1970 г. — лишь в 3 раза, а в 1982 г. добыча в этих двух странах почти сравнялась, и уже с 1983 г. мировым лидером стал СССР. Ныне Россия находится на 2-й позиции после США. Динамика добычи природного газа в странах-лидерах представлена в табл. 4.

Как показывают данные статистики, объемы производства электроэнергии в СССР в период с 1950 по 1990 гг. также заметно отставали от соответствующих показателей США. Но степень отставания менялась: в 1950 г. США опережали СССР (восстанавливавшего экономику после Великой Отечественной войны) в производстве электроэнергии в 4,5 раза (408 и 91 млрд кВтч соответственно), а в 1980 г. и в 1990 г. — лишь в 2 раза (табл. 5). При этом СССР стабильно занимал 2-е место в мире до своего развала в 1991 г., опережая все другие государства. И если в 1950 г. доля США в мировом производстве электроэнергии составляла 42% (СССР — 9%), то в 1990 г. доля США снизилась до 26%, а доля СССР выросла до 15% мирового уровня. Но развивались и другие страны мира, так как электроэнергетика — это основа всей экономики. Поэтому видны изменения в группе лидеров. И с 1996 г. уже Китай занимал 2-ю позицию вслед за США в мировой таблице о рангах (Россия переместилась на 4-ю позицию). С 2011 г. и по настоящее время Китай остается мировым лидером (с долей 29% мирового показателя, 2020 г.); доля США — 16%, доля России — всего около 4% (рассчитано автором по: BP The Statistical Review of World Energy, 2021). В целом на долю лидирующей тройки стран традиционно приходилось почти 1/2 мирового производства электроэнергии (табл. 5).

Возьмем для характеристики еще одну отрасль (табл. 6). Черная металлургия — базовый сегмент тяжелой промышленности, его продукция остается основой для машиностроения и металлообработки, приборостроения, строительства и других отраслей хозяйства. Легированная сталь применяется в медицине, судостроении, при строительстве мостов, прокладке трубопроводов, в автомобилестроении, авиастроении и т. д. В 1913 г. Россия (в то время Российская Империя) по производству черных металлов (чугуна и стали) занимала 5-е место в мире (после США, Германии, Англии и Франции).

В 1950 г. объем выплавки стали СССР (2-е место в мире) был ниже, чем в США в 3 раза (27,3 и 87,9 млн т, или 14% и 46% от мирового показателя соответственно), но к 1970 г. объемы выплавки в США и СССР практически сравнились (119,9 и 115,9 млн т соответственно). В дальнейшем вплоть до своего распада 31 декабря 1991 г. СССР уже прочно занимал лидирующие позиции (20% мировой выплавки стали), в том числе по показателю выплавки в расчете на душу населения. Пик производства стали в СССР был достигнут в 1987–1988 гг. (в 1988 г. в СССР производилось 163 млн тонн стали, максимальный показатель в РФ — 94 млн т). Однако за несколько лет общего спада в экономике (после развала СССР) в России производство черных металлов сократилось (в 2004 г. — 50,3 млн т чугуна и 65,6 млн т стали). Но одновременно очень быстрыми темпами развивалась черная металлургия Китая (Родионова, Шкваря, 2012). И в 2020 г. уже Китай лидировал в мире (57% мировой выплавки стали, или 1053 млн т). Россия ныне находится на 4-й позиции (вслед за Китаем, Индией и Японией), выплавляя практически столько же стали, как и США, занимающие 5-ю позицию (около 70 млн т, 2020 г.) (табл. 6).

Международная ассоциация производителей стали (*World Steel Association*) опубликовала список ведущих стран-экспортеров стали по итогам 2020 г. В число лидеров входят Китай (51,4 млн т), Россия (31,5 млн т), Япония (29,8 млн т), Южная Корея (27,6 млн т). Крупнейшим нетто-экспортером стала по итогам 2020 г. Россия — 26,4 млн т. По данным Федеральной таможенной службы РФ, доля черной металлургии в общероссийском экспорте составляет 4,7% (без учета экспорта кокса и железорудного сырья), что отражает общую ситуацию в российской металлургии, которая почти 1/2 произведенной стали отправляет зарубежным потребителям, не перерабатывая на отечественных мощностях.

Проанализируем данные о выплавке первичного алюминия для сопоставления позиций СССР и США (табл. 7). Алюминий используется в разных отраслях машиностроения — в авиастроении, электротехнике и электронике, в строительстве, на транспорте, для производства бытовых товаров широкого потребления, упаковочных материалов и проч. Выплавка алюминия — производство энергоемкое. В 1932 г. началось производство алюминия в СССР (когда на Волховском заводе в Ленинградской области была произведена первая плавка), и оно быстро росло в послевоенные годы. Появление в 1985 г. Саянского алюминиевого завода завершило советский период развития алюминиевой промышленности. К концу 1980-х гг. выплавка первичного алюминия в СССР достигла рекордных 3,5 млн т (Родионова, 2006). При этом в 1950 г. СССР был на 3-й позиции в мире (и США опережали нашу страну по объемам выплавки в 3 раза). Всегда СССР (а позже и Россия) стабильно находились на 2-й или 3-й позиции в мире по производству алюминия.

Как и в других отраслях промышленности, после развала СССР объем добычи и производства цветных металлов в России снижались (особенно из собственного сырья). Но с 1995 г. выплавка первичного алюминия вновь стала расти (пик зафиксирован в 2008 г. —

4,2 млн т). Но в 2020 г. выплавка составила всего лишь 3,7 млн т (табл. 7). Корпорация «Русал» — единственный производитель первичного алюминия в России — в 2020 г. несколько сократил экспорт алюминия (до 2,97 млн т при производстве 3,76 млн т, то есть почти вся произведенная продукция была вывезена). В 2021 г. экспорт компании вновь зафиксировал рост.

По данным Федеральной таможенной службы России, в 2021 г. в структуре экспорта в группе «алюминий и изделия из него» 78% приходится на экспорт необработанного алюминия (ФТС России). Россия находится на 4-м месте в числе мировых экспортеров алюминия (вслед за Канадой, Нидерландами и ОАЭ). С 2003 г. мировым лидером в алюминиевой промышленности выступают уже не США, а Китай, выплавляющий более 50% мирового производства первичного алюминия, — 37 млн т (находящаяся на 2-й позиции Россия отстает от КНР в 10 раз) (Mineral Commodity Summaries, 2021).

Можно продолжать примеры, характеризующие высокие позиции СССР в разных отраслях промышленности в период с 1950 по 1990 гг. Остановимся лишь еще на одной. Охарактеризуем ситуацию по производству цемента (табл. 8). Отметим, что 2-я половина XX в. во всех странах мира характеризовалась высокими темпами развития строительной индустрии. Цемент, как и железобетон, служит наиболее универсальным строительным материалом. В отдельных странах производство цемента выросло за анализируемый период в десятки и сотни раз. Например, в Китае оно увеличилось с 0,7 до 2200 млн т к 2020 г. Эта страна ныне производит более 1/2 мирового объема производства данного строительного материала.

В 1950 г. СССР (занимая 3-е место в мире) производил цемента почти в 4 раза меньше, чем США (10,2 и 38,7 млн т соответственно). Но к 1960 г. у этих двух стран-лидеров показатели не слишком сильно различались. И в 1970 г. именно СССР уже лидировал в мире (при этом США переместились на 4-ю позицию, пропустив вперед еще Японию и Китай). Но к 1990 г. на 1-е место в мире (как и по производству продукции большинства отраслей промышленности) вышел Китай (Родионова, Шкваря, 2012). КНР произвел в 2020 г. уже более 50% мирового объема цемента. А Россия ныне лишь замыкает первую десятку стран-лидеров в этой отрасли (табл. 8).

СССР входил в группу мировых лидеров по производству многих других видов промышленной (и сельскохозяйственной) продукции, зачастую обгоняя США. В 1990 г. СССР был мировым лидером по прокату черных металлов, производству минеральных удобрений, синтетического каучука, тракторов, бытовых стиральных машин, бытовых холодильников и морозильников, а также по производству животного масла и сахара, и т. д. (Калабеков, 2015) Доля машиностроения в промышленности СССР составляла порядка 40%. В развитых странах этот показатель сегодня держится в диапазоне 30–50% (Промышленность СССР). А за постсоветское время в России только производство зерноуборочных комбайнов сократилось в 20 раз, тракторов — в 30, экскаваторов — в 15 раз, кормоуборочных комбайнов — в 20 раз, и т. д. (рассчитано по: Родионова, 2003). В России практически уничтожено отечественное производство сельхозтехники.

Таблица 3.

Лидирующие страны мира по добыче нефти в 1950–2020 гг., млн т

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	266,7	США	375,0	США	533,5	СССР	603,2	СССР	565,0	Россия	512,3	США	712,7
Венесуэла	77,9	Венесуэла	149,4	СССР	353,0	Сауд. Аравия	509,8	США	416,6	Сауд. Аравия	463,3	Россия	524,4
СССР	37,9	СССР	147,9	Венесуэла	197,2	США	480,2	Сауд. Аравия	342,6	США	333,1	Сауд. Аравия	519,6
Иран	32,3	Кувейт	84,8	Иран	192,6	Ирак	131,1	Иран	161,4	Иран	212,0	Канада	252,2
Сауд. Аравия	26,6	Сауд. Аравия	64,5	Сауд. Аравия	192,2	Венесуэла	117,3	Мексика	145,2	Китай	203,0	Ирак	202,0
Кувейт	17,2	Иран	53,5	Ливия	159,5	Мексика	107,3	Китай	138,3	Канада	160,6	Китай	194,8
Мексика	10,2	Ирак	47,5	Кувейт	151,8	Китай	106,0	Венесуэла	115,9	Венесуэла	145,8	ОАЭ	165,6
Индонезия	6,7	Канада	25,5	Ирак	76,3	Нигерия	101,7	Ирак	105,3	Мексика	145,6	Бразилия	159,2
Ирак	6,6	Индонезия	20,2	Канада	70,1	Ливия	88,3	ОАЭ	93,2	ОАЭ	135,2	Иран	142,7
Румыния	5,0	Мексика	13,9	Нигерия	53,4	Кувейт	86,8	Канада	92,8	Кувейт	123,4	Кувейт	130,1
Мир, всего	519,9	Мир, всего	1078,5	Мир, всего	2358,9	Мир, всего	3091,1	Мир, всего	3157,9	Мир, всего	3978,6	Мир, всего	4165,1
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	94		91		84		75		69		61		72
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	74		62		46		51		42		33		42

Источник: Родионова, 2009; BP The Statistical Review of World Energy, 2021.

Таблица 4.

Лидирующие страны мира по добыче природного газа в 1950–2020 гг., млрд м³

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	177,9	США	361,6	США	571,5	США	525,1	СССР	730,9	Россия	598,4	США	914,6
СССР	6,0	СССР	45,3	СССР	187,5	СССР	412,2	США	483,4	США	575,2	Россия	638,5
Румыния	3,2	Канада	14,8	Канада	54,0	Нидерланды	79,9	Канада	103,4	Канада	147,6	Иран	250,8
Мексика	2,0	Великобрит.	13,7	Нидерланды	27,9	Канада	71,2	Нидерланды	63,4	Иран	143,9	Китай	194,0
Канада	1,9	Румыния	10,0	Румыния	21,7	Великобрит.	36,4	Алжир	51,7	Катар	123,1	Катар	171,3
Венесуэла	1,0	Мексика	9,7	Италия	12,6	Румыния	32,4	Великобрит.	47,6	Норвегия	106,2	Канада	165,2
Аргентина	0,8	Италия	6,6	ФРГ	12,0	Мексика	25,1	Индонезия	44,5	Китай	96,5	Австралия	142,5
Индонезия	0,8	Венесуэла	4,6	Мексика	11,0	Норвегия	24,9	Сауд.Аравия	31,8	Сауд. Арав.	83,3	Сауд. Арав.	112,1
Италия	0,5	Франция	4,4	Великобрит.	10,9	Индонезия	18,8	Мексика	26,4	Алжир	87,0	Норвегия	111,5
Трин. и Тобаго	0,5	Индонезия	2,4	Венесуэла	8,6	ФРГ	18,5	Норвегия	25,3	Индонезия	77,4	Алжир	81,5
Мир, всего	195,9	Мир, всего	485,0	Мир, всего	976,1	Мир, всего	1428,5	Мир, всего	1969,7	Мир, всего	3150,8	Мир, всего	3853,7
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	99		98		94		87		82		65		72
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	96		87		83		71		67		42		45

Источник: Родионова, 2009; BP The Statistical Review of World Energy, 2021.

Таблицы 5.

Лидирующие страны мира по производству электроэнергии в 1950–2020 гг., млн кВт-ч.

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	408,4	США	889,5	США	1731,7	США	2354,4	США	3232,8	США	4394,3	Китай	7779,1
СССР	91,2	СССР	292,3	СССР	740,9	СССР	1293,9	СССР	1662,5	Китай	4207,2	США	4286,6
Великобр.	67,1	Великобр.	137,0	Япония	352,3	Япония	577,5	Япония	881,5	Япония	1156,0	Индия	1560,9
Канада	55,0	ФРГ	116,4	Великобр.	249,2	Канада	377,6	Китай	621,2	Россия	1038,0	Россия	1085,4
ФРГ	46,2	Канада	116,2	ФРГ	237,2	ФРГ	368,8	Канада	480,6	Индия	937,5	Япония	1004,8
Япония	44,9	Япония	111,9	Канада	207,8	Великобр.	284,9	ФРГ	549,9	ФРГ	633,1	Канада	643,9
Франция	34,8	Франция	75,1	Франция	146,8	Франция	246,5	Франция	420,8	Канада	607,0	Бразилия	620,1
Италия	24,7	Италия	56,2	Италия	117,4	Италия	185,0	Великобр.	319,7	Франция	569,3	Респ. Корея	574,0
ГДР	19,5	ГДР	40,3	ГДР	67,7	Бразилия	139,5	Индия	287,8	Бразилия	515,8	ФРГ	571,9
Швеция	18,2	Швеция	34,7	Польша	64,5	Польша	121,9	Бразилия	222,8	Респ. Корея	495,0	Франция	524,9
Мир, всего	981,7	Мир, всего	2340,3	Мир, всего	4955,8	Мир, всего	8167,0	Мир, всего	11957,3	Мир, всего	21570,7	Мир, всего	26823,2
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	83		80		79		73		72		67		70
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	58		56		62		56		48		45		51

Источник: Родионова, 2009; BP The Statistical Review of World Energy, 2021.

Таблицы 6.

Лидирующие страны мира по выплавке стали в 1950–2020 гг., млн т

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	87,9	США	90,1	США	119,9	СССР	148,0	СССР	153,0	Китай	626,7	Китай	1053,0
СССР	27,3	СССР	65,3	СССР	115,9	Япония	111,0	Япония	110,3	Япония	109,6	Индия	99,6
Великобр.	16,6	ФРГ	34,1	Япония	93,3	США	104,0	США	89,7	США	80,6	Япония	83,2
ФРГ	14,0	Великобр.	24,7	ФРГ	45,0	ФРГ	43,8	Китай	66,1	Россия	67,0	Россия	73,4
Франция	8,7	Япония	22,1	Великобр.	28,3	Китай	37,1	ФРГ	44,0	Индия	66,8	США	72,7
Япония	4,8	Китай	18,4	Франция	23,3	Италия	26,5	Италия	25,4	Респ. Корея	59,5	Респ. Корея	67,1
Бельгия	3,8	Франция	17,3	Китай	18,0	Франция	23,2	Респ. Корея	23,1	ФРГ	43,8	Турция	35,8
Канада	3,1	Италия	8,2	Италия	17,3	Польша	19,5	Бразилия	20,6	Украина	33,0	ФРГ	35,7
Люксембург	2,5	Бельгия	7,2	Бельгия	12,6	Канада	15,9	Франция	19,3	Бразилия	32,8	Бразилия	31,0
Италия	2,4	Чехословакия	6,8	Польша	11,8	Бразилия	15,3	Великобр.	17,9	Турция	29,3	Иран	29,0
Мир, всего	189,7	Мир, всего	347,7	Мир, всего	593,9	Мир, всего	716,4	Мир, всего	770,8	Мир, всего	1414,0	Мир, всего	1829,1
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	90		85		82		76		74		81		86
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	69		54		55		51		46		58		66

Источник: Родионова, 2009; World Steel Association, Steel Statistical Yearbook, 2021.

Таблица 7.

Лидирующие страны мира по выплавке первичного алюминия в 1950–2020 гг., тыс. т

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	652	США	1828	США	3607	США	4654	США	4048	Китай	12 000	Китай	37 080
Канада	377	СССР	750	СССР	1700	СССР	2420	СССР	3523	Россия	4200	Россия	3760
СССР	193	Канада	691	Канада	972	Япония	1096	Канада	1567	Канада	3100	Индия	3600
Франция	61	Франция	235	Япония	733	Канада	1068	Австралия	1234	США	2600	Канада	3100
Норвегия	47	ФРГ	169	Норвегия	522	ФРГ	731	Бразилия	931	Австралия	1900	ОАЭ	2600
Италия	37	Норвегия	165	Франция	381	Норвегия	653	Китай	854	Бразилия	1700	Австралия	1600
Великобр.	30	Япония	133	ФРГ	309	Франция	432	Норвегия	845	Индия	1400	Бахрейн	1500
ФРГ	28	Китай	100	Австралия	190	Испания	386	ФРГ	720	Норвегия	1100	Норвегия	1400
Япония	25	Италия	84	Индия	161	Великобрит.	374	Венесуэла	590	ЮАР	900	США	1000
Швейцария	19	Австрия	68	Италия	147	Китай	360	Таджикистан	475	ОАЭ	900	Сауд. Аравия	1000
Мир, всего	1516	Мир, всего	4596	Мир, всего	10 243	Мир, всего	16 056	Мир, всего	19 356	Мир, всего	41 358	Мир, всего	65 200
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	97		92		85		76		76		76		87
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	81		71		61		51		47		42		68

Источник: Родионова, 2009; US Geological Survey. Mineral Commodity Summaries, 2021.

Таблица 8.

Лидирующие страны мира по производству цемента в 1950–2020 гг., млн т

Страна	1950	Страна	1960	Страна	1970	Страна	1980	Страна	1990	Страна	2010	Страна	2020
США	38,7	США	56,1	СССР	95,2	СССР	125,0	Китай	209,7	Китай	1800,0	Китай	2200,0
ФРГ	11,1	СССР	45,5	США	67,4	Япония	88,0	СССР	137,9	Индия	220,0	Индия	340,0
СССР	10,2	ФРГ	25,8	Япония	57,2	Китай	79,9	Япония	84,4	США	63,5	Вьетнам	96,0
Великобрит.	9,9	Япония	22,5	ФРГ	38,3	США	68,2	США	70,9	Турция	60,0	США	90,0
Франция	7,4	Италия	16,0	Италия	33,1	Италия	41,9	Индия	46,2	Бразилия	59,0	Индонезия	73,0
Италия	5,3	Франция	14,4	Франция	29,0	ФРГ	34,6	Италия	40,5	Япония	56,0	Турция	66,0
Япония	4,5	Великобрит.	13,5	Великобрит.	17,1	Франция	29,1	Респ. Корея	33,9	Иран	55,0	Иран	60,0
Бельгия	3,6	Китай	12,3	Испания	16,7	Испания	28,0	ФРГ	30,5	Испания	50,0	Бразилия	57,0
Канада	2,6	Индия	7,8	Индия	14,0	Индия	27,2	Испания	28,1	Вьетнам	50,0	Россия	56,0
Индия	2,6	Польша	6,6	Польша	12,2	Польша	18,4	Франция	26,5	Россия	49,0	Япония	53,0
Мир, всего	130,6	Мир, всего	314,7	Мир, всего	572,9	Мир, всего	863,1	Мир, всего	1159,5	Мир, всего	3300,0	Мир, всего	4100,0
Суммарная доля десяти ведущих стран, %													
	73		70		66		63		61		74		75
Суммарная доля трех ведущих стран, %													
	46		40		38		34		37		63		64

Источник: Родионова, 2009; US Geological Survey. Mineral Commodity Summaries, 2021.

В заключение еще раз подчеркнем следующее. Менялись страны-лидеры в мировой индустрии. Никто уже не вспоминает (кроме специалистов) о лидерстве СССР во многих промышленных отраслях. Привыкли и к незначительной роли России в мировой промышленности. Прискорбно, но Россия ныне экспортирует не только нефть, газ, уголь, древесину, минеральные удобрения, но и сталь и алюминий (т.е. сырье и полуфабрикаты), а вот готовую продукцию до последнего времени импортировала (самолеты, автомобили, бытовую технику, электронику и проч.).

От многих отечественных промышленных предприятий в России мало что осталось. В станкостроении доля импорта составляет более 50% (а СССР был в числе мировых лидеров по экспорту станкостроительной продукции), в электронной отрасли доля импорта превышает 80%, в легкой промышленности — 70–90%, в фармацевтике — около 50% и т. д. В настоящее время вследствие экономических санкций со стороны Запада наша страна уже столкнулась с нехваткой лекарственных препаратов, производимых иностранными фирмами, которые отказались продавать нам свою продукцию.

Поэтому для обеспечения долгосрочного устойчивого роста национальной экономики и социальной сферы России представляется необходимым осуществить большую работу по восстановлению отечественного промышленного производства. Можно и нужно изменить ситуацию. По нашему глубокому убеждению, россиянам необходимо вернуть лидирующие позиции в мире по производству целого ряда видов промышленной продукции. Для этого у нас имеются объективные предпосылки, необходимость и возможность. Идея России, возрожденной за счет устойчивого развития отечественной индустрии, настолько универсальна, что могла бы объединить государственные интересы, интересы предпринимателей, различных политических партий и движений и всего населения страны.

Список литературы

1. Баликоев В. З. (1999) Экономика России в 90-е гг. Новосибирск: ЮКЕА-Модус. [Balikoev V. Z. (1999) The Russian economy in the 90s. Novosibirsk: UCEA-Modus. (In Russian).]
2. Болотин Б. М. (2001) Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 90–114. [Bolotin B. M. (2001) The world economy for 100 years // World economy and international relations. No. 9. Pp. 90–114. (In Russian).]
3. Калабеков И. Г. (2015) СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М. 239 с. [Kalabekov I. G. (2015) The USSR and the countries of the world in numbers. Reference edition. M. 239 p. (In Russian).]
4. Меланьина М. В. (2018) Современные тенденции изменения страновой структуры внешней торговли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 8. № 12А. С. 453–459. [Melanyina M. V. (2018) Current trends in the country structure of Russia's foreign trade // Economics: Yesterday, today, tomorrow. Vol. 8. No. 12A. Pp. 453–459. (In Russian).]
5. Меланьина М. В. (2020) Внешняя торговля России и ЕС: особенности в условиях санкций и цифровизации // Экономика и предпринимательство. № 8 (121). С. 203–206. [Melanyina M. V. (2020) Foreign trade of Russia and the EU: features in the context of sanctions and digitalization // Economics and entrepreneurship. No. 8 (121). Pp. 203–206. (In Russian).]
6. Оболенский В. П. (2001 А) Глобализация мировой экономики и Россия // Мировая экономика и международные отношения. № 3. С. 23–34. [Obolenskiy V. P. (2001 A)

Globalization of the world economy and Russia // World Economy and International Relations. No. 3. Pp. 23–34. (In Russian).]

7. Оболенский В. П. (2001 В) Российская экономика в глобальных мирохозяйственных связях: проблемы конкурентоспособности // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 46–3. [Obolenskiy V. P. (2001 В) The Russian economy in global world economic relations: problems of competitiveness // Problems of forecasting. No. 4. Pp. 46–63. (In Russian).]

8. Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб. Росстат. М. С. 25–26. [Industrial production in Russia. 2021: Stat. sat. Rosstat. M. Pp. 25–26. (In Russian).] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf.

9. Промышленность СССР (1988) Госкомстат СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 285 с. [Industry of the USSR (1988) Goskomstat of the USSR. Statistical collection. M.: Finance and Statistics. 285 pp. (In Russian).] URL: https://istmat.org/files/uploads/33487/promyshlennost_ussr_1988.pdf?ysclid=11t4tf967x

10. Родионова И. А. (2002) Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX в. Монография. М.: Московский лицей. 368 с. [Rodionova I. A. (2002) Industry of the world: territorial shifts in the second half of the twentieth century. Monograph. Moscow: Moscow Lyceum. 368 p. (In Russian).]

11. Родионова И. А. (2003 А) Региональная экономика. М.: Экзамен. 384 с. [Rodionova I. A. (2003 А) Regional economics. M.: Examen. 384 p. (In Russian).]

12. Родионова И. А. (2003 В) Региональная экономика и экономическая география. М.: Московский лицей. 288 с. [Rodionova I. A. (2003 В) Regional economics and economic geography. Moscow: Moscow Lyceum. 288 p. (In Russian).]

13. Родионова И. А. (2006) Территориальная организация населения и хозяйства России. М.: Экон–Информ. 168 с. [Rodionova I. A. (2006) Territorial organization of the population and economy of Russia. Moscow: Ekon–Inform. 168 p. (In Russian).]

14. Родионова И. А., Бунакова Т. М. (2007) Экономическая география. М.: Московский Лицей, 2007. [Rodionova I. A., Bunakova T. M. (2007) Economic Geography. Moscow: Moscow Lyceum, 2007. (In Russian).]

15. Родионова И. А. (2009) Мировая промышленность: структурные сдвиги и тенденции развития (вторая половина XX — начало XXI вв.). Монография. М.: ГОУ ВПО МГУЛ. 231 с. [Rodionova I. A. (2009) World industry: structural shifts and development trends (the second half of the XX — the beginning of the XXI centuries). Monograph. M.: GOU VPO MGUL. 231 p. (In Russian).]

16. Родионова И. А. (2010) Мировая экономика: индустриальный сектор. М.: РУДН. 606 с. [Rodionova I. A. (2010) World economy: industrial sector. Moscow: RUDN. 606 p. (In Russian).]

17. Родионова И. А., Шкваря Л. В. (2012) На пороге «Азиатского индустриального века» // Азия и Африка сегодня. № 12 (665). С. 2–5. [Rodionova I. A., Shkvarya L. V. (2012) On the threshold of the "Asian Industrial Age" // Asia and Africa today. No. 12 (665). Pp. 2–5. (In Russian).]

18. Родионова И. А., Шувалова О. В. (2018) Глобальные тенденции развития мировой промышленности: монография. М.: РУДН. 120 с. [Rodionova I. A., Shuvalova O. V. (2018) Global trends in the development of world industry: monograph. Moscow: RUDN. 120 p. (In Russian).]

19. Родионова И. А. (2020) Экономическая и социальная география. М.: Юрайт. [Rodionova I. A. (2020) Economic and social geography. Moscow: Yurayt. (In Russian).]
20. Родионова И. А., Угрюмова А. А. (2021) США и Китай — лидеры мировой наукоемкой высокотехнологичной индустрии: сравнительный анализ позиций // Региональная экономика: теория и практика. Том 19. № 3 (486). С. 400–428. [Rodionova I. A., Ugryumova A. A. (2021) The USA and China are the leaders of the world science-intensive high-tech industry: comparative analysis of positions // Regional economy: theory and practice. Vol. 19. No. 3 (486). Pp. 400–428. (In Russian).]
21. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2020 года. Федеральная таможенная служба России. [The Federal Customs Service of Russia: data on exports and imports of Russia for January–December 2020, the Federal Customs Service of Russia. (In Russian).] URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/267169?ysclid=11t5vm39pt>
22. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. (2019) XXI век: некоторые особенности мирового экономического развития // Международная экономика. № 11. С. 6–21. [Khasbulatov R. I., Vyasharova A. R. (2019) XXI century: some features of world economic development // International economy. No. 11. Pp. 6–21. (In Russian).]
23. Шкваря Л. В. (2019) Сравнение экономик СССР и США в 1970–1980-х гг. Что происходило с двумя крупнейшими экономическими системами // Россия и Азия. № 1 (6). С. 61–69. [Shkvarya L. V. (2019) Comparison of the economies of the USSR and the USA in the 1970s and 1980s. What happened to the two largest economies // Russia and Asia. No. 1 (6). Pp. 61–69. (In Russian).]
24. BP The Statistical Review of World Energy, 2021. URL: www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html.
25. Mineral Commodity Summaries, 2021. US Geological Survey.
26. World Steel Association, Steel Statistical Yearbook, 2021.
27. US Geological Survey. Mineral Commodity Summaries, 2021.
28. UNIDO Statistics Data Portal. URL: <https://stat.unido.org/database/MVA%202021,%20Manufacturing;jsessionid=D888DACB12FB3AF8A0CF89BD7D757C7D>.

The change of leaders in global industries and the role of Russia: a retrospective analysis, 1950-2020

Irina A. Rodionova

*Dr. Sc. (Geography), Professor, Academic of the Russian Academy of Natural Sciences (RAE),
Central Research Institute of Economy, management and information systems “Electronics”
Moscow, Russia.*

The article is devoted to the analysis of trends in the development of the world industry over a long period — in 1950–2020.

In this article, the author explores the history of industrial development of our country (the USSR — since 1950 and the Russian Federation since 1991) and analyzes the change in its position

in the global industry up to 2020 inclusive on the example of a number of industries — both mining and processing. The author substantiates the necessity and possibility for the Russian Federation to restore domestic industry, including manufacturing industries. This task is especially relevant in the context of anti-Russian Western sanctions.

The analysis was based on statistical databases of international and domestic organizations.

Keywords: *USSR, Russia, USA, industrial development, world industry, industries, leadership.*

JEL codes: *F23, F62.*

Research on the Development Status of China's Pharmaceutical Industry

*Wang Kexin*¹

The pharmaceutical industry has always been a sunrise industry in China, and its development has been highly concerned by the state and the people. As medicine involves human health and development, the development of the pharmaceutical industry has been concerned by all sectors of society. China's reform and opening up has brought fruitful results, especially in the pharmaceutical industry. After decades of development and efforts, breakthroughs have been made in many aspects. Now, China has built a relatively complete industrial system and circulation network. However, China's pharmaceutical industry still faces many problems. Therefore, this article specifically analyzes the development status and existing problems of China's pharmaceutical industry, and puts forward corresponding solutions.

Keywords: *China pharmaceutical industry, development industry, issues and solution.*

JEL codes: *L800, O290.*

Introduction

Since China implemented the reform and opening-up policy, China's national economy has been developing continuously. As an important part of it, the pharmaceutical industry has the characteristics of combining traditional industries with modern industries. With the improvement of people's living standards and the continuous improvement of attention to their own health, the development of the pharmaceutical industry has always been concerned by the people. As an industry to protect people's health, prevent diseases and improve the quality of life, the pharmaceutical industry is of great significance to promote China's social and economic development.

The role of the pharmaceutical industry in the world is growing, and many countries of the world are striving for its development (Асмятуллин и др., 2021).

Since China's reform and opening up in 1978, China's pharmaceutical industry has developed for more than 40 years. Although it has built a relatively complete industrial system and circulation network, there are still some problems in China. For example, some enterprises in China's pharmaceutical industry are small and chaotic, frequent mergers and acquisitions, poor product quality, lack of high-tech support and research, and unbalanced product import and export structure.

Through the analysis of the above problems, this article finally gives corresponding suggestions and opinions to improve the innovation ability of enterprises, improve the current situation of the industry through high-quality products, adjust the industrial structure, such as the transformation of the export direction of high-tech, coordinate the pharmaceutical enterprises in

¹ *Wang Kexin* — postgraduate student of the Department of National Economy, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

various regions of China, encourage exports, and the awareness of pharmaceutical enterprises to abide by the law.

Literature review

The pharmaceutical industry is undoubtedly a very important field. China has a huge population base. The pharmaceutical industry is related to people's health. There is a demand for development in both urban and rural areas, and the market has great potential for development. With the continuous development and improvement of the pharmaceutical market, the market should meet the needs of economic growth and contribute to people's physical health and economic development (Chen, 2014).

Chinese scholar Li Dong Mei and others have made a detailed analysis in the Journal of pharmaceutical industry economics. The key measures to improve the economic benefit level of China's pharmaceutical industry are to improve the industrial scale level and promote the advantage of regional differentiation (Li, Rao, Xiao, 2003). In terms of regional differences, China's pharmaceutical enterprises and medical expenditure are mainly concentrated in richer provinces. Urban residents account for about 80% of the total medical expenditure. Cities such as Beijing, Shanghai, Jiangsu and Zhejiang have more than 10% of China's population, accounting for 25% of total expenditure. It can be seen that the pharmaceutical industry is developing on a larger scale (Festel, 2005).

At the expanded meeting of the China Pharmaceutical Enterprise Management Association (СРЕМА), many people in the pharmaceutical industry exclaimed that China's pharmaceutical enterprises have fallen into a decline in profits, low research and development costs, lack of high-tech support, scattered enterprises, unreasonable trade structure and the prevalence of trade protectionism, which directly endanger the national strategic security. This is the development problem that continues to be solved and discussed at present. The future policy orientation and development management level are directly related to the future trend of China's pharmaceutical industry (Wong, 2018). The impact of coronavirus infection, which received a significant development in 2020, on the pharmaceutical industry is also being investigated (ина, Айдрус, 2021).

China's pharmaceutical industry

The level of China's pharmaceutical industry is closely related to the development speed of China's national economy. First, due to the sustained and rapid growth of the national economy, China's GDP¹ growth now makes China the second largest economy in the world (World economic information network, 2020). It is precisely because of the improvement of people's living standards and the reliability of the material foundation that the national attitude towards their own health has changed, from the previous indifference to the increasing attention to the quality of life at this stage. Secondly, as we all know, as a large country with a large population, market demand is a huge advantage. Therefore, at present, China's demand for the quality and quantity of the pharmaceutical industry is also increasing.

¹ GDP refers to gross domestic product. It is the core indicator of national economic accounting, an important indicator to measure the economic situation and development level of a country or region.

As shown in Table 1, the main business income of China's pharmaceutical industry in 2020. In order to meet people's growing demand for medicine, China's pharmaceutical industry has also maintained rapid growth. In recent years, the proportion of the main economic indicators of China's pharmaceutical industry in the total industrial volume of the country has gradually increased, and the proportion of the pharmaceutical industry in the national economy has also increased.

Table 1.

Main business income of China's pharmaceutical industry, 2020

Industry	Revenue (100 million)	On year (%)
Chemical drug API ¹ manufacturing	5819,9	23,7%
Chemical preparation manufacturing	7730,9	25,8%
Traditional Chinese medicine	3259,4	37,0%
Chinese patent medicine manufacturing	7065,0	31,3%
Biomedical manufacturing	4381,4	27,5%
Sanitary materials and medical supplies	3398,2	31,8%
Special pharmaceutical equipment	338,2	32,3%
medical apparatus and instruments	3888,6	27,3%
Total	35881,6	28,0%

Source: China National Bureau of Statistics (CNBS), 2021.

Although the pharmaceutical industry does not occupy a very large share in the national economy, due to its particularity, it is closely related to people's life. Specifically, it is of great significance to prevent and treat diseases, human health care and improve national physical quality. According to the pharmaceutical report, China's pharmaceutical industry has maintained an average annual growth rate of 20% since 2007 (CNBS, 2020), becoming one of the fast-growing industries in the national economy.

As shown in Figure 1, change trend of income growth of China's pharmaceutical industry. Since 1999, it has shown a rising trend and accelerated significantly after entering the 20th century.

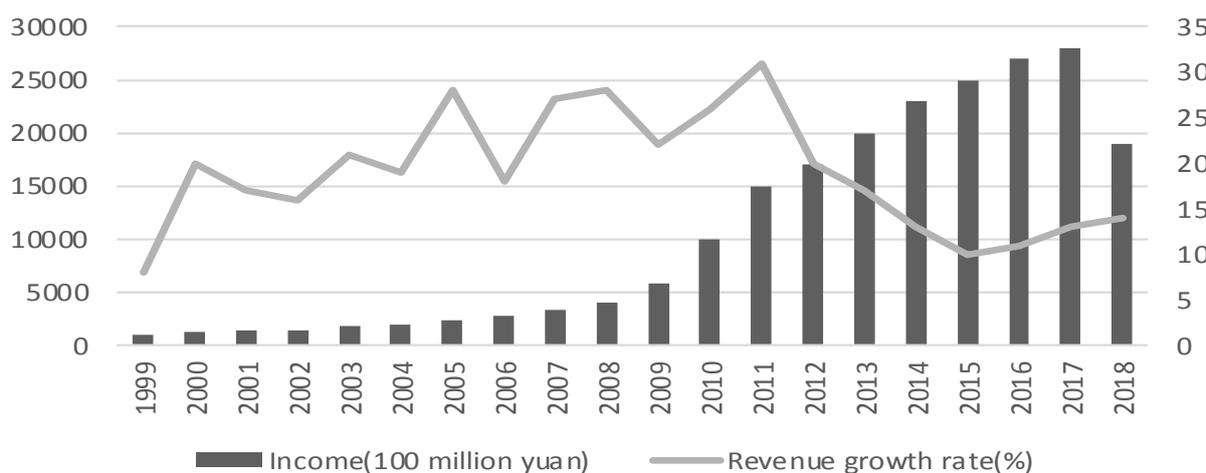

Fig. 1. Trend of income growth in pharmaceutical industry.

Source: China National Bureau of Statistics, 2020.

¹ API refers to Active Pharmaceutical Ingredients. It is used as the effective ingredients of various pharmaceutical preparations, such as chemical extracts and biological preparations, but it cannot be directly used as the raw materials of various pharmaceutical preparations.

Policies also affecting the development of Chinese pharmaceutical enterprises. Firstly, since 2009, China has continuously launched the reform of public hospitals and implemented the latest version of medical policies such as drug dictionary and safety evaluation of traditional Chinese medicine injections. These new medical policies have a great impact on China's pharmaceutical industry, especially enterprises. Secondly, the phenomenon of M & A¹ (mergers and acquisitions) among pharmaceutical enterprises has increased significantly. This is because the promulgation of the new policy makes Chinese pharmaceutical products pay more attention to the improvement of quality. Therefore, in this case, small and medium-sized pharmaceutical enterprises may be acquired by more competitive large enterprises. This phenomenon is more common in China.

This also leads to higher and higher industry concentration, and the market share is gradually concentrated towards large pharmaceutical enterprises. According to the statistics of relevant data, there have been about 120 mergers and acquisitions or restructuring in China's pharmaceutical industry since 2020. The amount involved is about 49 billion yuan (PWC, 2020). Mergers and acquisitions in China's pharmaceutical industry occur frequently, and there will be more and more reorganization events in the pharmaceutical industry. This is closely related to the continuous development and quality improvement of China's pharmaceutical industry, and the survival of the fittest will also become the biggest trend.

As shown in Figure 2, the number and transaction amount of mergers and acquisitions of pharmaceutical enterprises from the first half of 2017 to 2020.

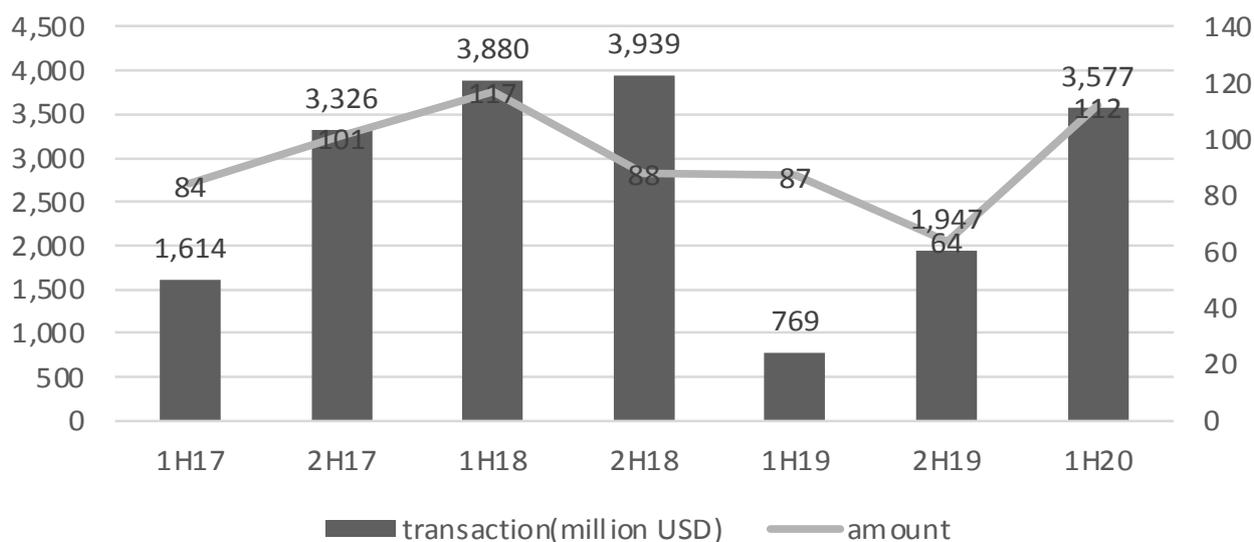

Fig. 2. The 1st half year of 2017–2020 transaction amount M&A of pharmaceutical enterprises.

Source: PWC, 2020.

Issues in the development of China's pharmaceutical industry

In the development of China's pharmaceutical industry, China's structural contradictions are very prominent. Although there are a fairly good number of pharmaceutical enterprises, the overall scale is generally very small. In other words, they have not formed economies of scale, so the

¹ M&A refers to Mergers and Acquisitions. As a professional term of business activities, M & A refers to the merger of two or more independent enterprises to form an enterprise. Usually, one dominant company absorbs one or more companies. Abbreviations are used below.

pressure of structural adjustment is also very large. According to statistics, at present, there are about 7665 pharmaceutical enterprises in China, of which only 600 are large enterprises (Business data analysis..., 2021), and the proportion of large enterprises in the total number of enterprises is very small. In addition, many pharmaceutical enterprises have a low degree of specialization, and they also lack distinctive brands and varieties. In addition to the problem of scale, there are also various problems such as poor production environment, backward technology and low level of enterprise management. Generally speaking, if compared with developed countries, there is still the problem of backward production concentration. These problems also need attention and improvement.

At present, China's basic research on new drugs is still very weak, and relevant institutions and systems for the industrialization of pharmaceutical innovative technologies and innovative achievements have not been formed. The investment in medical science and technology is insufficient, and there is a lack of new drugs and new medical devices with China's independent intellectual property rights. The renewal of medical products is slow, and there is a serious duplication. Many products have not developed into large-scale and professional production. More than 90% of pharmaceutical varieties with chemical raw materials are imitation products¹. With the above problems, there is a surplus of old medical products and few new medical products; low value-added and low-grade medical products, and few high value-added and high-tech medical products; fewer exclusive brands with their own characteristics (Baidu, 2021). For example, vitamin B1 drugs are produced simultaneously by dozens or even more pharmaceutical enterprises in China. However, for new drugs, the problem of repeated production in China's pharmaceutical enterprises is more serious.

In China, the survey found that, for example, in the medical device industry, most of China's existing medium and low-grade conventional medical products with relatively low added value, but some medical devices with high added value, such as precision, advanced and cutting-edge medical instruments required for clinical experiments, need to be purchased from abroad. Therefore, the conventional medium and low-grade medical products produced in China have the problem of low science and technology. Similarly, the upgrading speed of such products is also very slow. Among all similar medical products, the maintenance rate of medical products produced in China is generally higher than that of related products imported from foreign countries.

In addition to medical devices, there are many fake drugs and inferior drugs in China. Such fake drugs and inferior drugs not only have no therapeutic effect, but also threaten people's health and lead to more serious social problems. According to the provisions of the drug administration law of the people's Republic of China, fake drugs refer to drugs whose components do not meet the requirements of the national drug standards, and drugs that use non drugs materials as drugs or use other drugs. Inferior drugs refer to drugs whose content does not meet national standards. According to relevant data, in 2020, China investigated and dealt with 4.8 million cases of counterfeit and shoddy drugs, ordered more than 1000 pharmaceutical enterprises to suspend business for rectification, banned nearly 10000 unlicensed operating companies, and transferred more than 100 cases to the judicial department. One of the more typical cases is from China's Xiu

¹ Imitation products refer to a generic drug that is the same as the original drug in dose, safety, efficacy, quality, efficacy and indications. Modern generic drugs originated from the *Hatch-Waxman Act* signed and passed by the US Congress in September 1984, namely the *Drug Price Competition and Patent Protection Act*, which has been officially implemented since November 1984.

Zheng pharmaceutical cooperation (Correction of the pharmaceutical industry's..., 2014), which was found moldy and deteriorated by the State Food and Drug Administration and fabricated false inspection reports.

Although China is a big country in the production of raw materials and drugs in the world, there are still defects in the technology and research of pharmaceutical preparations, and the level of preparations needs to be improved. The relevant technology of pharmaceutical preparations in China is relatively backward, and the quality stability of such products is relatively low. Therefore, it is difficult for China's pharmaceutical preparations to occupy the international market. In addition, in China, some raw materials can only be made into three pharmaceutical preparations, while in foreign countries; one raw material can be made into more than a dozen to dozens of pharmaceutical preparations. In the development of Chinese pharmaceutical enterprises, the backward technical level of pharmaceutical preparations and the low stability of product quality are two main problems. We still need to vigorously develop and improve the level of preparations.

The import and export mode of China's pharmaceutical industry still stays in the traditional mode (Total value of import and export..., 2020), that is, the export of chemical raw materials and drugs with low added value, conventional sanitary materials, surgical machinery and traditional Chinese medicine. High value-added pharmaceutical preparations, large advanced medical devices and equipment and other high-tech products account for a small proportion of exports. Therefore, if we want to change this phenomenon, we must strengthen the development of the international market, improve the information channels, and respond and deal with the information of the international pharmaceutical market more quickly. This often requires Chinese pharmaceutical enterprises to form the awareness of actively exploring the international market.

Solutions to current issues

Facing the increasingly detailed international division of labor, Chinese pharmaceutical enterprises are facing many challenges and tests. Then, how to occupy a place in the world market and maintain an optimistic development trend requires enterprises to give full play to their own advantages, especially the development of distinctive products. As there are many drug patents with high sales volume in the international market, their patent time is facing various challenges such as expiration. Under this background, Chinese pharmaceutical enterprises should seize the good opportunity, speed up the research and development of products, promote the upgrading of drugs and make all preparations. Secondly, Chinese pharmaceutical enterprises also need to carefully analyze the current international market, grasp the overall situation, and focus on the pharmaceutical products with great market demand potential and good development prospects, carry out targeted research and development of these products, make full use of modern science and technology, and strengthen investment in product technology, so as to improve the division of labor position in the global market.

With China's entry into an aging society and the development of medical reform, pharmaceutical import and export trade has entered a golden period of development. In order to comply with the development trend, China has increased its import and export efforts.

China's major exporting countries are concentrated in western countries, mainly the United States, and most of the exported materials are raw materials. This is the basic of drugs making. Interestingly, these major exporting countries have also become major importers of Chinese drugs.

As for import, in the first quarter of this year alone, China's pharmaceutical import trade increased by nearly 40% (Analysis on the current situation, 2021).

First of all, in terms of drug import, especially the growth of high-end imported drugs, increased by 46% from January to March this year. Among them, developed regions such as Europe, the United States and Japan account for three quarters of China's drug import sources. Secondly, in terms of exports, China is the largest producer and exporter of APIs. In 2020, the total export of drugs reached 27.4 billion US dollars, and the total export of chemical raw materials accounted for 79% of the total export of drugs. The top five export destination countries are India, the United States, Germany, Japan and South Korea.

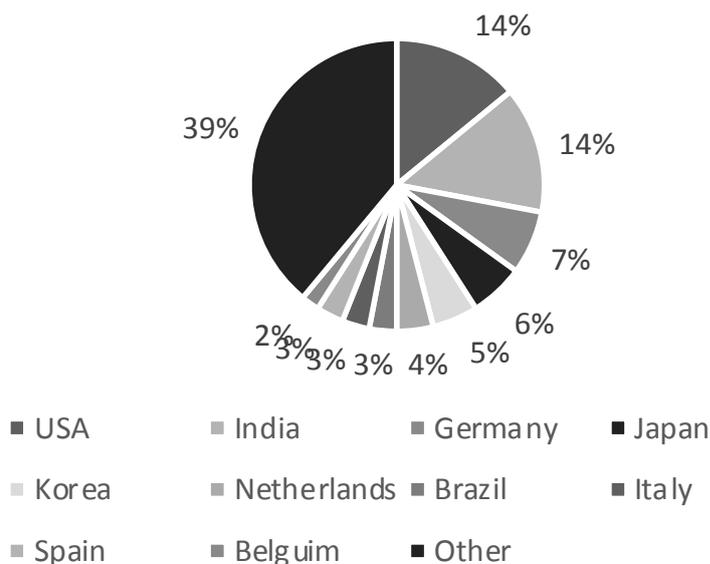

Fig. 3. Export distribution of Western medicine raw materials in 2019.

Source: China Chamber of Commerce for the import and export of medical and health products, 2020.

China's pharmaceutical industry will embark on the road of accelerating industrial transformation, and the structural adjustment of export products will inevitably be accelerated. Enterprises will survive the fittest and improve their competitiveness in the international market. The increase in the export cost of APIs and the enhancement of environmental awareness have increased the operating costs of enterprises. The fierce domestic homogenization competition has restricted the growth of export prices. The import of high-tech products is small and profitable, which makes Chinese pharmaceutical enterprises see the development direction of export. The lack of core competitiveness is the primary problem of China's pharmaceutical industry, which enables China to learn from India, which is also a big raw material drug country. Develop their own core competitiveness, dare to compete with large international pharmaceutical enterprises and accept the challenge.

In order to optimize the industrial pattern and reduce regional differences, China has successively implemented policies such as the western development, revitalizing the old industrial base in Northeast China and promoting the rise of the central region. Under the background of large development strategy, Chinese pharmaceutical enterprises can strengthen the existing pharmaceutical industry resources by means of resource integration, joint merger or equity holding, and focus on the development of enterprises with international pharmaceutical market competitiveness. Obviously, China's pharmaceutical enterprises can gradually form a reasonable

pharmaceutical industry pattern through the development direction of specialization and characteristics.

As a special commodity, drugs play an important role in preventing diseases, diagnosing and treating diseases, and can purposefully regulate physiological functions. Drug quality is related to human health and life safety. Therefore, pharmaceutical enterprises must be familiar with and master the knowledge of relevant laws and regulations and improve their legal awareness in order to legally operate pharmaceutical business and ensure that the quality of drugs meets the legal provisions. For example, pharmaceutical enterprises need to strictly comply with GMP¹ certification. In order to avoid the repeated construction of low-level pharmaceutical enterprises, China should strictly rectify the pharmaceutical enterprises that fail to pass the GMP certification within the specified time limit. At the same time, China also needs to strengthen environmental supervision and strengthen the investigation and punishment of pharmaceutical production enterprises with serious pollution and ineffective treatment. In the process of centralized bidding and procurement of drugs, if there are problems such as non-compliance with regulations, non-use of designated drugs, acceptance of kickbacks and corruption, it will be a severe test for the healthy development of China's current pharmaceutical economic environment. Therefore, at the national level, punishment must be strengthened to eliminate these problems.

Conclusion

To sum up, Chinese pharmaceutical enterprises are about to enter a period of rapid development under the background of world pharmaceutical development. At the same time, China has implemented a series of new pharmaceutical policies, which makes Chinese pharmaceutical enterprises also face great opportunities and challenges. Under the guidance of the state in the pharmaceutical field, Chinese pharmaceutical enterprises continue to develop and expand. Through continuous mergers and acquisitions, competitive pharmaceutical enterprises also expand their market field into the international market. In the future, China's pharmaceutical industry still has a long way to go. Looking forward to the future, through its continuous development and growth, China's pharmaceutical industry will eventually establish an international industrial system and circulation network and become a major leader in the international market.

References

1. Асмятуллин Р. Р., Айдрус И. А., Сабольч Н. (2021) Торговые отношения Венгрии и России в рамках развития фармацевтической промышленности // Международная торговля и торговая политика. Т. 7. № 4 (28). С. 79–92. [Asadullin R. R., Aidrous I. A., Szabolcs N. (2021) Trade relations between Hungary and Russia in the framework of the development of the pharmaceutical industry // International trade and Trade Policy. Vol. 7. No. 4 (28). Pp. 79–92. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-79-92
2. Главина С. Г., Айдрус И. А. 3. (2021) Состояние и конкурентоспособность российской фармацевтической отрасли в условиях *COVID-19* // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. № 4 (50). С. 70–78.

¹ GMP refers to Good Manufacturing Practice of Medical Products, this is the basic criterion of drug production and quality management. The World Health Organization began to organize the formulation of GMP in the mid-1960s, while China began to implement it in the 1980s.

[Glavina S. G., Aidrus I. A. Z. (2021) The state and competitiveness of the Russian pharmaceutical industry in the conditions of *COVID-19* // News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. No. 4 (50). Pp. 70–78. (In Russian).] DOI: 10.6060/ivecofin.2021504.569

3. Analysis on the current situation of import and export market of China's biomedical industry in 2021 (2021). Looking Forward Economist. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1718390256714919163&wfr=spider&for=pc>

4. Baidu O. (2021) The development of China's generic pharmaceutical industry has a long way to go. (In Chinese). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1714873533542218850&wfr=spider&for=pc>

5. Business data analysis of China's pharmaceutical industry in 2020 and trend forecast in 2021 (2021) China Commercial Industry Research Institute database. URL: www.askci.com/news/chanye/20210222/1451521364485_3.shtml

6. Chen H. M. (2014) Development situation and Prospect of China's biomedical industry // Chinese pharmacy. № 14 (01). Pp. 43–46. (In Chinese).

7. China Chamber of Commerce for the import and export of medical and health products, 2020. URL: www.cccmhpie.org.cn/Pub/9265/176049.shtml

8. China National Bureau of Statistics (CNBS) (2021) The main business income report. URL: www.stats.gov.cn/search/s?qt=income&siteCode=bm36000002&tab=all&toolsStatus=1

9. China National Bureau of Statistics (CNBS) (2020) Indicators — main economic indicators of Industrial Enterprises above industrial scale. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0I0402&sj=2020>

10. Correction of the pharmaceutical industry's thorough investigation of the mildew of Chinese herbal medicine (2014) Netease Health. URL: <https://jiankang.163.com/14/1118/16/ABBK4QS70038001G.html>

11. Festel G., Kreimeyer A. (2005) The chemical and pharmaceutical industry in China. China's pharmaceutical market: Business environment and market dynamics. Ed by Michael, B. New York: Springer.

12. Li D. M., Rao F., Xiao M. (2003) Research on regional agglomeration of China's pharmaceutical industry // Pharmaceutical industry economics. № 24 (13). Pp. 153–156. (In Chinese).

13. PWC. Review and Prospect of China's pharmaceutical and life sciences M & A market in the middle of 2020. URL: www.sohu.com/a/419182320_120378753

14. Total value of import and export commodities in 2020 (2020) General Administration of Customs of the PRC. URL: www.customs.gov.cn//customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/3299061/index.html

15. Wang H (2018) The international dimension of the transformation and upgrading of China's pharmaceutical economy // Jiangsu Science and technology information. № (5). Pp. 24–26. (In Chinese).

16. World economic information network (2020) World ranking of China's GDP 2020. URL: www.8pu.com/gdp/ranking_2020.html

Исследование состояния развития фармацевтической промышленности Китая

Ван Кэсинь,

аспирантка кафедры национальной экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов, Москва, Россия

Фармацевтическая промышленность всегда была перспективной отраслью в Китае, и ее развитие имеет важное значение для государства и населения. Поскольку сектор медицины направлен на здоровье и развитие человека, совершенствование фармацевтической промышленности затрагивает все сферы общества. Китайские реформы и открытия принесли плодотворные результаты, особенно в фармацевтической промышленности. После десятилетий развития и усилий были сделаны прорывы во многих аспектах. Теперь же Китай построил относительно полную промышленную систему и циркуляционную сеть. Однако фармацевтическая промышленность Китая по-прежнему сталкивается со многими проблемами. Поэтому в данной статье специально анализируется состояние развития и существующие проблемы фармацевтической промышленности Китая, выдвигаются соответствующие решения.

Ключевые слова: *Китайская фармацевтическая промышленность, индустрия развития, вопросы и решение.*

JEL коды: *L800, O290.*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Пул арабских стран Западной Азии как «анклав глобальности»

*Фролова Елена Дмитриевна¹,
Кожевников Константин Игоревич²*

Статья посвящена решению проблемы развития национальных экономик в условиях постглобальности. Цель статьи — предложить концепцию развития национальной экономики (на примере Сирийской арабской республики, САР) на начальном этапе формирования постглобального мира. Идея (гипотеза) состоит в том, что успешное экономическое развитие небольших стран возможно в составе группы (пула) стран, сформированных определенным образом для получения синергетического эффекта, которая, в отличие от региональных интеграционных объединений, не является строгим институциональным образованием. В теоретическом плане раскрыто содержание понятия «постглобальность», «анклав глобальности». В методическом плане предложены показатели для формирования пула стран. На этой теоретико-методической основе сформирован пул стран западной Азии с участием Сирии как «анклава глобальности».

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика (САР), Западная Азия, Ближний Восток, глобализация, анклав глобальности, Арабский мир (АМ).

JEL коды: F6, F52.

Введение

В современную эпоху в мире происходят одни из самых крупных за последнее время изменения, в т.ч. мировая экономика меняет свою архитектуру: однополярный мир становится многополярным, а правильнее, многополюсным, «США начинают терять свои позиции в мире, ... в установлении (диктате) правил (рыночных) в мировом масштабе» (Хусаинов, 2012, с. 15); происходит деформация финансовой системы мира.

За счет процессов глобализации происходят глубокие изменения и практически все субъекты мировой экономической системы, прежде чем двигаться вперед, пытаются их понять.

¹ Фролова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, Высшая школа экономики и менеджмента УрФУ, г. Екатеринбург, Россия.

² Кожевников Константин Игоревич — заведующий кафедрой ценообразования в промышленности и строительстве, УрФУ, г. Екатеринбург, Россия.

В этих условиях «совокупность национальных экономик, их экономические и политические взаимоотношения обретают совершенно иное качество» (Хусаинов, 2012, с. 7). С одной стороны, глобализация — это усиливающаяся взаимосвязь национальных экономик, их взаимопереплетение, но, с другой стороны, все больше государств «не желают оставаться на «обочине глобальной деревни», все активнее заявляют о своих политических и экономических амбициях, ... им нужны ориентиры собственного развития (Хусаинов, 2012, с. 7). Национальные экономики, разворачивающие свои действия на фоне глобализации, становятся «сферой особого интереса...», глобализация заставила по-новому осмыслить место и роль национального государства как ведущего игрока на мировой арене» (Хусаинов, 2012, с. 16).

Одной из таких стран является Сирия — пережив период санкций, конфликтов, она с оптимизмом смотрит в будущее. Но как развиваться дальше, учитывая отрицательные последствия глобализации, усугубленные санкциями, конфликтами? Цель статьи — предложить концепцию развития национальной экономики (на примере Сирийской арабской республики, САР) на начальном этапе формирования постглобального мира.

Теория вопроса

«Глобализация – это усиливающаяся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенная интеграция в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического и политического поведения» (Хусаинов, 2012, с. 7). За счет этих инструментов глобализация сулила национальным экономикам огромное количество преимуществ, но в реальности вынесла на поверхность много негатива, в т.ч. (Кочетов, 2005; Хусаинов, 2012):

- стремительное развитие транснационального сектора мировой экономики или транснационализация, как одно из проявлений глобализации, привело к тому, значительная доля дохода национальной экономики зависит от решений не своей страны, а международных центров, находящихся за пределами государства;

- за счет формирования региональных интеграционных объединений ожидали создания равноправного партнерства, но до сих пор не доказано — это средство уничтожения различий между странами или подчинения слабых сильным;

- причина феномена транснационализации — стремление к получению сверхприбыли; но на деле получаемый мировой доход не распределяется справедливо между всеми участниками производства, «издержки и выгоды процесса глобализации распределяются между ее участниками крайне неравномерно, ...рост доходов и благосостояния на одном полюсе достигаются ценой увеличения неравенства, бедности на другом» (Хусаинов, 2012, с. 16);

- западные ученые сулили справедливую торговлю на основе абсолютных и сравнительных преимуществ, а на деле неэквивалентный обмен породил увеличивающийся разрыв между сильными и слабыми; при этом мировое соперничество сводится не к цивилизованной международной конкуренции, а к борьбе между индустриальными странами за право поставок своей продукции в страны Центра;

- иностранные инвестиции, которые преподносились как катализатор развития национальной экономики, приобрели на деле спекулятивный характер и привели к спекулятивному обогащению отдельных стран;

- сформирован однополярный мир: происходит не перераспределение общественного богатства в масштабах всего человечества, а его невиданная концентрация в постиндустриальных державах.

Можно продолжать и дальше, но уже итак понятно, кто оказался в выигрыше от глобализации — «фактически основную часть преимуществ получают богатые страны» (Хусаинов, 2012, с. 19). Другими словами, современных вызовов глобализации много, идет поиск ответов на них. Но пока мировое сообщество, в первую очередь ведущие государства мира, не нашло адекватного ответа на эти вопросы.

Итак, с одной стороны, глобализация — это процесс взаимопроникновения национальных экономик, создание единого *глобального* рынка, *глобальных* правил игры. Но, с другой стороны, усилился процесс дезинтеграции (*Brexit*), развития стран в рамках не глобального пространства, а региональных интеграционных объединений, т.е. деглобализации.

Ученые назвали эту ситуацию «постглобализацией» и трактуют ее как «процесс роста и автономизации анклавов глобальности, связанных между собой потоками товаров, технологий, информации, со своими ценностными установками» (Иванов, Асочаков, 2019; Иванов, 2019).

То есть это ситуация, когда формируются очаги, в которых действуют все проявления глобальности, но система в этих очагах, ареалах, во-первых, является управляемой, подконтрольной национальной экономике, а во-вторых, ориентированной на справедливое перераспределение дохода (как мы выяснили выше, основная причина вызовов глобализации это несправедливое перераспределение мирового дохода).

В научный оборот ученые вводят термин «постглобальный мир», но это не столько временной отрезок (этап, период), сколько система с иными характеристиками, чем «глобальный мир».

Но вернемся к понятию «анклав глобальности». Этот термин был введен в научный оборот Д. Ивановым (Иванов, Асочаков, 2019; Иванов, 2019), профессором СПбГУ. Этот ученый, основываясь на анализе социальной сферы и ее изменений в условиях глобализации и в постглобальном мире, сформулировал идею о том, что мегаполисы могут стать «анклавом глобальности», т.е. «притягивать» (из-за большого количества населения) концентрированные потоки информации, ресурсов, благ (товаров и услуг). Целью деятельности «анклава глобальности» в данном понимании выступает выравнивание социальных разрывов, дисбалансов, и на этой основе — рост качества жизни на основе более широких возможностей в доступе к различным, особенно сетевым ресурсам (в постглобальном мире приобретающим решающее значение) (Иванов, Асочаков, 2019; Иванов, 2019).

Страны уже сами начали формировать такие «островки обитания». Они локальные, но в этом небольшом замкнутом пространстве присутствуют все признаки глобального мира. Страны в XXI в. все более формируют партнерства не в рамках традиционного в условиях глобализации интеграционного блока или с приоритетной ориентацией на страны «центра», а по другим признакам, зачастую региональным (например, Шанхайская организация сотрудничества) или даже нерегиональным (БРИКС). Некоторые авторы высказывают точку зрения, что такие международные инициативы, как, например, «Один пояс, один путь» — это, собственно, попытки сформировать новые механизмы международного сотрудничества

и реальные и виртуальные потоки товаров и услуг, в том числе — финансовых (Шкваря, 2021).

На наш взгляд, в этой части статьи уместно вспомнить о глокализации. Наиболее распространена трактовка этого понятия как «локальное место, где решаются глобальные проблемы» (Рожков, Черная, 2012), ярким примером остается Пудунг в Китае. Этот термин — результат сложения двух других: «*global*» и «*localization*». Однако у него есть еще одна трактовка в зависимости от происхождения — «*glok*», что означает колокол, т.е. группа стран ограничивает пространство своей деятельности как бы колоколом (Хусаинов, 2012).

Еще одним обоснованием, почему стране лучше развиваться не в одиночку, а в группе с кем-то является факт, что есть много проблем, которые не могут быть решены в одиночку.

В этой связи, нам представляется, что «анклав/ареал глобальности» может быть в целом обозначен как нежесткая совокупность экономически взаимодействующих субъектов хозяйствования (стран), имеющих близкие цели и задачи, понимание применимых механизмов сотрудничества, равноправного партнерства, а также возможность свободного принятия решения относительно участия или неучастия в тех или иных проектах. Конечно, близость географическая и иная приветствуется, но не является жестко необходимой. Анклав может изменять конфигурацию (количество стран и/или их субъектов), а главной целью его участников станет повышение эффективности сотрудничества того или иного субъекта в том или ином проекте. В то же время конкретный «анклав/ареал глобальности» объединяет не любой набор стран, а включает лишь тех, взаимодействие которых действительно предпочтительно для них по конкретным показателям и служит решению их основополагающих проблем. При этом каждая страна, что особенно важно, может формировать собственный набор участников «анклава/ареала глобальности», т.е. свой собственный сегмент, в зависимости от тех задач, которые стоят перед ней конкретно, в том числе, например, в отраслевом или региональном аспектах. В этой связи нам близок подход И. В. Пилипенко (Пилипенко, 2005), согласно которому точкой принятия решения может быть не эффективность всей экономики (национального хозяйства) того или иного участника, а функционирование отдельных проектов, отраслей, подотраслей, взаимодополняющихся в рамках анклава/ареала глобальности. Это не региональное интеграционное объединение, оформленное по всем институциональным правилам. Это условное (исследовательское, стратегическое) формирование как база дальнейшего развития страны.

Методические аспекты

Для идентификации (формирования) группы стран как «анклава глобальности», нам необходимо сформировать группу показателей.

За основу примем имеющиеся исследования ученых. Наибольшее внимание ученых привлекают такие вопросы, как методология оценки влияния глобализации на развитие национальной экономики. Например, Б. Д. Хусаинов (2012) предлагает выявлять влияние глобализации на развитие национальной экономики через ее проявления (их 5, в т.ч. наиболее актуальным является изучение влияния движения (потоки) иностранного капитала) на основе усовершенствованной модели В. Леонтьева (Хусаинов, 2012). Г. Ф. Фейгин (2008) акцентирует внимание на влиянии глобализации на суверенитет национальных экономик, на позиции стран в международном разделении труда через призму таких показателей, как

динамика ПИИ в страну, динамика внешнеторговых операций, место страны в рейтинге международной конкурентоспособности (Фейгин, 2008). Для исследования интеграционных объединений используют для анализа такие показатели как внутрорегиональная торговля, ее удельный вес в общей внешнеторговой динамике, помимо ВВП и ВВП на душу населения, (пытаясь потом их корректировать в рамках региональных интеграционных объединений).

Обобщая эти подходы, мы можем предложить следующие показатели и их обоснование. *Во-первых*, в контексте нашего исследования под глобализацией мы договорились понимать процесс взаимодополнения, взаимопроникновения национальных экономик, значит основным критерием «анклава глобальности» является взаимодополнение национальных экономик, причем не субординационное (Серегин, 2004), а воспроизводственное, в рамках процесса создания финального продукта. Наиболее явно это проявляется в ГЦС-подходе (Фролова и др., 2021), т. е. когда в рамках создания финального продукта осуществляются экспортно-импортные поставки между странами. *Во-вторых*, важнейшее проявление глобализации — это иностранный капитал, приток ПИИ, движение финансовых ресурсов. Следовательно, потребность стран в друг друге можно оценить через приток и отток иностранных инвестиций. *В-третьих*, общеэкономический подход явно показывает, что, когда в стране нет ресурсов определенного вида (например, не растет пшеница), то она покупает этот товар в другой стране. *В-четвертых*, интеграционный подход, т.е. показатели общности для создания региональных интеграционных объединений, а именно общность истории, языка или идентичность, устойчивость связей и т.д. Б. Д. Хусаинов пишет, что «безусловный отпечаток на интеграционные процессы накладывают исторически сложившиеся различия в социально-культурной встрече, традиции, этнические особенности национального развития» (Хусаинов, 2012, с.10).

Спорным является центричный подход, когда в группе есть лидер и ведет за собой всех остальных. Но в любой системе есть ядро (Гольштейн, 2006), и мы также дополним свой перечень такими показателями как высокие темпы ВВП, высокая доля в региональном ВВП и т.д., что характеризует лидера.

С точки зрения методики мы видим процедуру следующим образом:

- этап 1: по странам, которые окружают объект исследования (в данном случае по арабским странам западной Азии, которые окружают Сирию), мы формируем по перечисленным показателям исходные данные за ряд лет;
- этап 2: формируем таблицу выбора и в каждом блоке показателей выбираем лидеров по методу балльной оценки (0 — отсутствие, 1 — при низком значении показателей, 2 — при среднем значении, 3 — при максимальном);
- этап 3: выбранные по каждому блоку страны формируем в пул (конечно же, предпочтительней обработать этот набор данных математически, например, с программой SPSS или самоорганизующихся карт Кохоннена, которые сразу же выделяют кластеры по заданным параметрам).

База данных и объект исследования

В данном исследовании источником информации выступает база данных международной статистики ЮНКТАД.

Страны Западной Азии — это группа государств, которые классифицируются международными организациями по географическому признаку. Так, ЮНКТАД¹ к Западной Азии (*West Asia*) относит такие страны, как: Армения, Азербайджан, Бахрейн, Грузия, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Государство Палестина, Сирийская Арабская Республика, Турция, ОАЭ и Йемен. Страны Западной Азии также часто называют Ближний Восток. Для целей настоящего анализа мы будем придерживаться этой классификации, однако внесем в нее некоторые исключения, т.к. мы ограничиваем свое исследование арабскими странами.

В этом контексте нам представляется, что арабские страны, в том числе — Западной Азии, могут представлять собой — при определенных условиях — «анклав/ареал глобальности» по следующим причинам.

1. Вместе играют важную роль в мире, а главное — имеют значительный потенциал развития из-за молодого населения и значительных запасов капитала; не только потому, что имеют стратегические (количественно и качественно) запасы природных ресурсов в совокупности, прежде всего — углеводородов, но и потому, что *совместно формируют политику* их добычи и экспорта, вместе привязали нефть к доллару. Т.е. это совместные решения, общая политика. Понятно, что есть противоречия, но в целом вопросы решаются. И эта политика оказывает огромное влияние на мировой рынок углеводородов, а, следовательно, и на мировую экономику в целом и долгосрочные тренды ее развития.

2. Уделяют большое внимание вопросам не только взаимного экономического сотрудничества (пример, в рамках интеграционного блока ССАГПЗ), но и поддержке более богатыми арабскими странами более бедных государств, прежде всего арабского мира в виде официальной помощи развитию, финансирования проектов, инвестирования, в том числе — социальной сферы, традиционно сохраняющей важную роль в исламском мире.

3. Развивают взаимное сотрудничество в сфере инвестиций — через совместные фонды, банки, инвестиционные и другие структуры. Таким образом, эти страны совместно оказывают достаточно крупное влияние и на мировой финансовый рынок, включая его инвестиционный сегмент.

4. Сохраняют ряд видов деятельности, основанных на религиозных нормах, включая исламский банкинг, а также различного рода экономические операции (в т.ч. их финансирование), основывающиеся на правилах шариата.

5. Перед этими странами стоят общие цели, такие как информатизация и цифровизация, повышение ИЧР, превращение науки в действующий фактор производства, диверсификация национальной экономики, развитие «зеленой» экономики и т.д., которые «создают новое пространство возможных траекторий развития и в нем — новое измерение развития: наполненность жизни, превращающуюся в важнейший ориентир развития, наряду с уже традиционным уровнем жизни и качеством жизни» (Иванов, Асочаков, 2019; Иванов, 2019).

Результаты исследования

Этап 1. Сформированные исходные данные для исследования по совокупности предложенных показателей представлены в табл. 1.

¹ UNCTAD, конференция ООН по торговле и развитию. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Таблица 1.

Исходные данные для определения пула стран как анклава глобальности (фрагмент по странам и показателям)

Страны / показатели	Показатели для формирования анклава глобальности								
	ВВП, млн долл.		Темп роста ВВП, 2015–2020, %	Экспорт товаров, млн долл.		Доля в региональном ВВП (регион Западной Азии) %		Доля в региональном экспорте, %	
	2019	2020		2019	2020	2019	2020	2019	2020
Сирия	20379,23	18807,71	–0,94	507	868	0,62	0,64	0,04	0,09
Турция	761425,6	718817,6	3,36	180 833	169 651	23,3	24,37	14,94	18,29
ОАЭ	421142,3	357044,7	0,89	389 373	319 278	12,9	12,10	32,17	34,43
Ливан	53367,04	59071,94	–6,54	4 829	4 085	1,63	2,00	0,40	0,44
Иордания	44502,82	43585,06	1,47	8 317	7 943	1,36	1,48	0,69	0,86
Ирак	225232,4	173485,8	0,49	82 309	41 738	6,89	5,88	6,80	4,50
Армения	13672,8	12668,84	3,62	2 640	2 544	0,42	0,43	0,22	0,27
Оман	76331,52	63507,1	–0,03	38 724	31 685	2,34	2,15	3,20	3,42
Кувейт	134623,6	110943,1	–1,09	64 483	40 116	4,12	3,76	5,33	4,33
Бахрейн	38574,07	33954,59	1,44	18 120	14 066	1,18	1,15	1,50	1,52
Саудовская Аравия	792967	701817	0,16	261 603	173 854	24,3	23,79	21,61	18,75
Катар	183466,2	150421,8	0,43	72 935	51 504	5,61	5,10	6,03	5,55
Израиль	395098,6	402733,4	2,70	58 507	49 763	12,1	13,65	5,32	5,37
Палестина	17058,7	14998,07	0,48	2 408	2 231	0,52	0,51	0,20	0,24
Йемен	24935,39	29457,23	–5,15	1 435	1 204	0,76	1,00	0,12	0,13

Источник: составлено по данным UNCTAD.

На *этапе 2* выделим лидеров по каждому блоку показателей (оценив страны от 1 до 3 баллов в зависимости от уровня показателя), а на *этапе 3* сформируем пул (табл. 2).

Таблица 2.

Формирование пула стран Западной Азии (фрагмент, в баллах)

	Историческая общность	Экспорт в Сирию	Импорт из Сирии	Географическая близость	Приток ПИИ	Темпы собственного развития	Выбор по тах сумме баллов
Ирак	3	1	3	3	0	1	2 место
Турция	3	3	2	3	3	2	1 место
Иордания	3	1	1	3	1	2	2 место
Египет	3	1	1	1	н/д	2	2 место
ОАЭ	3	3	1	2	0	3	1 место
Ливан	3	1	2	3	3	0-1	1 место
Кувейт	2	2	1	1	1	0	3 место
Катар	0-1	1	1	1	1	1	3 место
...	...	...	...	...	...	...	...
Израиль	0	0	0	3	3	3	3 место
Бахрейн	2	1	1	2	2	2	2 место

Источник: разработано авторами.

Таким образом, в пул, по максимальному числу баллов, в первую очередь, попадают страны: Турция, ОАЭ, Ливан (1 круг), Ирак, Египет, Иордани, Бахрейн (2 круг). Дальнейшее развитие Сирии мы видим в 3-х блоках: внутреннее, внешнеэкономическое и интегрированное в рамках пула. Развитие по третьему блоку целесообразно рассматривать в разрезе выбранных стран.

Заключение

1. Предложенный концептуальный подход позволил выбрать пул стран для дальнейшего развития.

2. Методика не лишена недостатков, но это простор для будущих исследований, в том числе:

- безусловно, нужна математическая обработка, например обработка *SPSS*-методом сразу позволит выделить кластеры;

- для более точных результатов нужны дополнительные показатели для оценки самой взаимодополняемости, а также критерии для интерпретации.

По мнению ученых, «несправедливое распределение благ порождает конфликты, вопрос распределения выгод является, т.о., одним из важнейших в процессе модернизации планетарной хозяйственной системы» (Хусаинов, 2012, с. 19), т.е. для завершения идеи пула нужна своя отдельная методика распределения благ.

Список литературы

1. Гольштейн С. Л. (2006) Системная интеграция бизнеса, интеллекта, компьютера. Екатеринбург: УрФУ. 52 с. [Goldstein S. L. (2006) System integration of business, intelligence, computer. Yekaterinburg: UrFU. 52 p. (In Russian).]

2. Иванов Д. В., Асочаков Ю. В. (2019) Постглобализация: сдвиг к новой конфигурации // Проблемы теоретической социологии (межвузовский сборник). СПб: СПбГУ. С. 19–23. [Ivanov D. V., Asochakov Yu. V. (2019) Postglobalization: a shift to a new configuration // Problems of theoretical sociology (intercollegiate collection). St. Petersburg: St. Petersburg State University. Pp. 19–23. (In Russian).]
3. Иванов Д. (2019) Постглобализация и перспективы социального развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. № 4. С. 14–20. [Ivanov D. (2019) Postglobalization and prospects of social development // Journal of the Belarusian State University. Sociology. No. 4. Pp. 14–20. (In Russian).]
4. Кочетов Э. Г. (2005) Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Екатеринбург: ОАО «ИПП Изд-во «Уральский рабочий». 504 с. [Kochetov E. G. (2005) Geo-economic (global) explanatory dictionary. Yekaterinburg: JSC "IPP Publishing house "Ural worker". 504 p. (In Russian).]
5. Пилипенко И. В. (2005) Конкуренентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена. 496 с. [Pilipenko I. V. (2005) Competitiveness of countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries of Western and Northern Europe. Smolensk: Oikumena. 496 p. (In Russian).]
6. Рожков Ю., Черная И. (2012) Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. № 2. С. 263–272. [Rozhkov Yu., Chernaya I. (2012) Innovative vector of development of geofinances of the post-globalization era // Security of Eurasia. No. 2. Pp. 263–272. (In Russian).]
7. Серегин Э. С. (2004) Влияние интеграции на экономику страны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. Екатеринбург. 28 с. [Seregin E. S. (2004) The impact of integration on the country's economy. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Ekaterinburg. 28 p.
8. Фейгин Г. Ф. (2008) Национальные экономики в эпоху глобализации: перспективы с. СПб: Изд-во СПбГУП. 200 с. [Feigin G. F. (2008) National economies in the era of globalization: prospects of St. Petersburg: Publishing House SPbGUP. 200 s. (In Russian).]
9. Фролова Е. Д., Абдурахманова З. А., Ишуков А. А. (2021) Особенности участия фармацевтических предприятий Казахстана в глобальных цепочках стоимости // Экономика региона. Т. 17. Вып. 2. С. 440–452. [Frolova E. D., Abdurakhmanova Z. A., Ishukov A. A. (2021) Features of participation of pharmaceutical enterprises of Kazakhstan in global value chains // Economy of the region. Vol. 17. Is. 2. Pp. 440–452. (In Russian).] URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-x>
10. Хусаинов Б. Д. (2012) Глобализация. Транснационализация. Интеграция. Монография / Отв. ред. профессор экономики П. Оппенгеймер. Алматы: ТОО «Дом печати Эдельвейс». 321 с. [Khusainov B. D. (2012) Globalization. Transnationalization. Integration. Monograph / Ed. by Professor of Economics P. Oppenheimer. Almaty: Edelweiss Printing House LLP. 321 p. (In Russian).]
11. Шкваря Л. В. (2021) Инициатива «Один пояс, один путь»: обзор концептуальных подходов и задачи для России // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 7. № 2. С. 355–364. [Shkvarya L. V. (2021) Initiative "One belt, one way": Review of conceptual approaches and tasks for Russia // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. Vol. 7. No. 2. Pp. 355–364. (In Russian).]

12. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

The pool of Arab countries of Western Asia as an "Enclave of globality"

Frolova Elena Dmitrievna,

*Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management of UrFU,
Yekaterinburg, Russia.*

Kozhevnikov Konstantin Igorevich,

Head of the Department of Pricing in Industry and Construction, UrFU, Yekaterinburg, Russia.

The article is devoted to solving the problem of the development of national economies in the conditions of post–globality. The purpose of the article is to propose a concept for the development of the national economy (on the example of the Syrian Arab Republic, SAR) at the initial stage of the formation of the post–global world. The idea (hypothesis) is that the successful economic development of small countries is possible as part of a group (pool) of countries formed in a certain way to obtain a synergetic effect, which, unlike regional integration associations, is not a strict institutional formation. In theoretical terms, the content of the concept of "postglobality", "enclave of globality" is revealed. In the methodological plan, indicators for the formation of a pool of countries as an "enclave of globality" are proposed. On this theoretical and methodological basis, a pool of Western Asian countries has been formed with the participation of Syria as an "enclave of globality".

Keywords: *Syrian Arab Republic (SAR), Western Asia, Middle East, globalization, enclave of globality, Arab World (AM).*

JEL codes: *F6, F52.*

Торговые отношения России и стран Союза Арабского Магриба на современном этапе

*Золотова Екатерина Владимировна*¹

В статье предпринят анализ развития и современного состояния торговых отношений между Российской Федерацией и странами Союза Арабского Магриба (САМ), включающего Алжир, Тунис, Ливию, Мавританию, Марокко. На основе статистического анализа, базой которого послужили данные ЮНКТАД, автор приходит к выводу о сохранении высокой волатильности торговли сторон и ее зависимости от глобальных, главным образом негативных, факторов. Однако, по мнению автора, сотрудничество РФ и САМ, опирающееся на значительную историческую базу, имеет значительный потенциал, может быть не только взаимовыгодным для стран-участниц, но и содействовать стабилизации экономической ситуации в России, странах САМ и даже в мировой экономике в целом.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Союз Арабского Магриба, Алжир, Тунис, Ливия, Мавритания, Марокко, экспорт, импорт, структура экспорта, структура импорта.*

JEL коды: *F14.*

Введение

В 1989 г. Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис учредили Союз Арабского Магриба (Arab Maghreb Union) (AMU). Это интеграционное объединение было сформировано «для укрепления регионального сотрудничества в области упрощения процедур торговли» (Norehan et al., 2014). Для данной группы государств, традиционно экономически ориентированной на Западную Европу, прежде всего Францию, для обеспечения социально-экономического роста в качестве одного из факторов рассматривалась активизация внутрирегиональной торговли, и далее — рост торгово-экономического сотрудничества с третьими странами. Этот фактор до настоящего времени сохраняет свою важность, а одной из стран, торгово-экономические отношения с которой имеют особое значение для региона, традиционно остается Российская Федерация.

Торгово-экономическое сотрудничество нашей страны с государствами САМ имеет достаточно длительную, хотя и неоднозначную, историю. Оно начиналось на двустороннем уровне между СССР и каждой из стран Северной Африки после обретения ими независимости в 1950-е гг. Более того, «Поддержка Советским Союзом на международной арене оказала положительное влияние в деле предоставления независимости Алжиру, Марокко и Тунису и заложила основу для дальнейшего развития дружественных отношений» (Жерлицына, 2016 А).

¹ *Золотова Екатерина Владимировна* — старший преподаватель кафедры мировой экономики Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Сегодня важность торгово-экономического сотрудничества России и стран САМ актуализируется для обеих сторон. Для стран САМ это связано, во-первых, с тем, что глобальная нестабильность растет в мире уже на протяжении как минимум двух десятилетий, а страны Арабского мира, в том числе и Северной Африки, остаются на острие этой нестабильности, что показали события «Арабской весны» 2011 г., зародившейся в Тунисе. Особенно пострадала от этих событий, во многом инициированных извне (включая экономические санкции (Айдрус, Гусейнов, 2015)), Ливия, до настоящего времени не сумевшая преодолеть их негативных последствий, имеющая практически разрушенную экономику и сегодня нуждающаяся в фундаментальном восстановлении экономики и социальной сферы, которую не может обеспечить сотрудничество с западными странами. Во-вторых, волатильность на мировых рынках также создает дополнительную нестабильность для этой группы стран, чье социально-экономическое благополучие во многом зависит от внешних факторов. В-третьих, для стран региона особую важность сохраняет развитие интеграционных процессов, что, в свою очередь, предполагает как стабилизацию национальных экономик, так и их диверсификацию, а ее уровень требуется повышать (Айдрус, Долгополов, 2011 А), в том числе — во избежание новых потрясений (Айдрус, Долгополов, 2011 В).

Для России в рамках инициативы «Поворот на Восток» важно усиление торгово-экономических отношений с государствами Арабского мира, особенно основывающихся на достаточно прочной основе исторически сформировавшихся предпосылок, заложенных еще во времена СССР. Конечно, сегодня эти отношения нуждаются в определенной трансформации и адаптации к современным условиям, что отмечают специалисты (Абрамова, Фитуни, 2015), и с этим следует согласиться. Некоторые эксперты полагают, что формирование торгово-экономических отношений между нашей страной и государствами Северной Африки можно отнести еще к более далеким временам — «к эпохе становления самой российской государственности» (Дьяков, 2009). У торгово-экономического сотрудничества России со странами САМ имеется значительный потенциал, который не только можно, но и следует использовать для повышения эффективности национальных экономик, стабилизации глобальных процессов, преодоления сохраняющихся и новых вызовов (Жерлицына, 2015). Поэтому, на наш взгляд, Российской Федерации и странам Союза Арабского Магриба столь важно дать толчок новому этапу развития торгово-экономического сотрудничества, которое, на наш взгляд, может содействовать стабилизационным процессам как в России, так и в САМ.

Также стоит отметить, что интерес к странам Магриба, их экономической сфере, возможностям сотрудничества с Россией в последнее десятилетие растет, причем не только у российских, но и у зарубежных исследователей, политиков, дипломатов, представителей бизнеса. Рост этого интереса начался с проведения первого саммита Россия–Африка в Сочи в октябре 2019 г. Второй саммит запланирован на 2022 г. Ряд авторов при этом полагает, что сфера взаимных экономических интересов может расширяться за пределы традиционной энергетики и геологоразведки (Olivier, Suchkov, 2015). Однако в научной литературе присутствуют либо исследования, касающиеся «возвращения России в Африку» (Абрамова, Фитуни, 2015; Павлов, Сапунцов, 2019), либо работы, посвященные анализу торговых и иных экономических связей России с отдельными странами САМ (Абдельазиз, 2019).

Таким образом, при наличии отдельных научных исследований, касающихся процессов торгово-экономического сотрудничества России с отдельными странами Северной

Африки, недостаточно исследований об экономическом взаимодействии с Магрибом в целом. В то же время отдельные авторы выбирают это взаимодействие предметом своего исследования (Жерлицына, 2016 А; Жерлицына, 2016 В; Ткаченко, 2009). Отмечается, что «стороны имеют как возможность, так и необходимость дальнейшего развития потенциала торгово-экономического сотрудничества для укрепления российского присутствия в регионе, представленного как государственными, так и частными структурами по ряду направлений, среди которых особое место занимают энергетика, машиностроение, химия и нефтехимия» (Шкваря, 2019).

Целью данного исследования является анализ современного состояния торговых отношений между странами Союза Арабского Магриба и Российской Федерацией, выявление основных проблем и перспектив этого сотрудничества.

Современное состояние торговли между САМ и РФ

Торговые отношения между странами САМ и РФ прошли более чем полувековой путь развития и основаны на институциональных, исторических, экономических и иных предпосылках, а также общности понимания задач двустороннего хозяйственного взаимодействия и его эффективности.

Прежде всего стоит отметить, что в XXI в. были созданы и осуществляют свою деятельность Российско-Алжирский деловой совет (дата создания: 08.03.2006 г.), Российско-Марокканский деловой совет (дата создания: 08.06.2006 г.), Российско-Тунисский деловой совет (дата создания: 23.03.2006 г.), Российско-Ливийский деловой совет (дата создания: 12.04.2007 г.). Из представленных данных видно, что такие институты сформированы, во-первых, относительно недавно — в 2006-2007 гг., и, во-вторых, что Мавритания «выпала» из этой институциональной базы.

Важность формирования институциональных основ торгово-экономического сотрудничества предопределялась тем обстоятельством, что Россия «возвращалась» на рынки стран Северной Африки после развала СССР и последовавшего за этим резкого сокращения взаимодействия нашей страны с данной группой государств (Шкваря, 2005).

Торговля стран САМ имеет ряд важных особенностей и характеристик. Прежде всего, это изменение ситуации со стоимостными объемами экспорта и импорта САМ 2013 г. (см. рис. 1). Как видно из рис. 1, традиционно во внешней торговле Магриба сальдо баланса оставалось положительным из-за особенностей товарной структуры экспорта. Но сегодня, в условиях растущей под влиянием глобальных факторов волатильности стоимостного объема экспорта стран САМ и большей стабильности импорта интеграционного объединения, на протяжении почти 10 лет фиксируется отрицательный для этих стран внешнеторговый баланс.

Более того, хотя и зафиксирован рост товарооборота в 2020 г. относительно 2006 г., но из-за уже отмеченной глобальной волатильности на основных мировых рынках этот рост оказался не столь уж значительным — 183,9 млрд долларов в 2006 г. и 186,9 млрд в 2020 г. В то же время из рис. 1 видно, что подрыв внешнеторговой динамики имел место в 2008 г. (глобальный финансово-экономический кризис) — и весьма значительный, менее заметный для экспорта — в 2011 г. («Арабская весна»), и падение экспорта (с 2013 г.) и импорта (с 2014 г.) вследствие развязанной Западом мировой торговой (в том числе санкционной) войны. Падение 2019–2020 г. обусловлено негативным воздействием глобальной пандемии.

Все это существенно подрывает стабильность не только внешнеторговой сферы, но и социально-экономическую стабильность в странах САМ, что, в свою очередь, подпитывает и процессы социальной нестабильности.

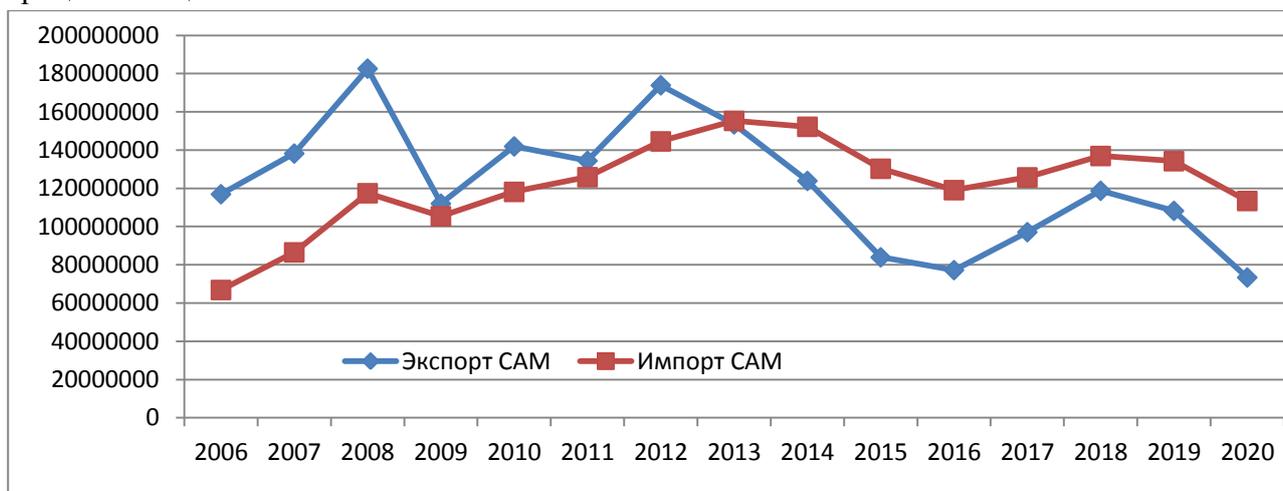

Рис. 1. Динамика совокупного экспорта и импорта САМ в стоимостном выражении в 2006–2020 гг., тыс. долларов по текущему курсу в текущих ценах.

Источник: UNCTAD.

Анализ географической структуры экспорта позволил сделать вывод, что ни одна из пяти стран Магриба не имеет основных торговых партнеров в рамках САМ, а внутрирегиональная торговля очень низка. На долю стран-участниц САМ приходится лишь 4,5% товарооборота Алжира, 4% товарооборота Ливии, 2,5% товарооборота Мавритании, меньше 2% в Марокко и чуть менее 9% тунисской внешней торговли (расчеты автора на основе данных UNCTAD).

В этих условиях особенно важно для САМ обеспечить стабилизацию внешнеторговой сферы за счет возможностей географической диверсификации сотрудничества. Торговля с Российской Федерацией, активизирующей свое присутствие в регионе, как и в Африке в целом (Абрамова, Фитуни, 2015), представляет для САМ значительный интерес. И хотя стабильными эти отношения назвать трудно (рис. 2), многие эксперты, и с этим можно согласиться, считают их все же перспективными (Жерлицына, 2016 В).

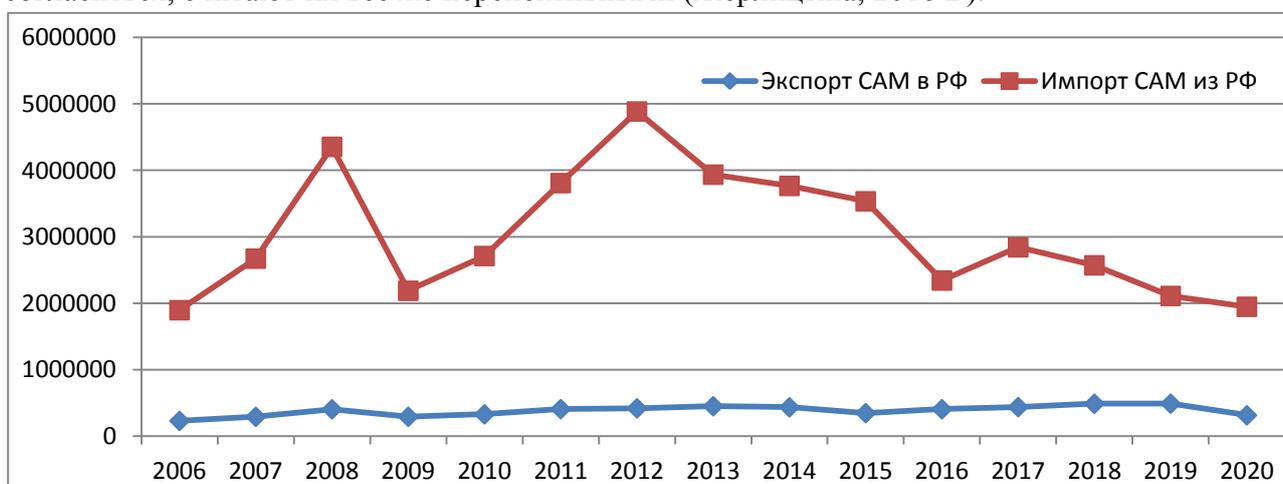

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта САМ в РФ в стоимостном выражении в 2006–2020 гг., тыс. долларов по текущему курсу в текущих ценах.

Источник: UNCTAD.

Экспорт САМ в РФ остается практически стабильным на протяжении всего периода. А вот импорт САМ из РФ крайне нестабилен. Высокая волатильность экспорта РФ в САМ, на наш взгляд, остается результатом скорее глобальных, чем региональных или страновых процессов и проблем. В то же время это говорит и о сохранении структурных дисбалансов в двусторонних отношениях, в том числе — в сфере товарной структуры взаимной торговли. При этом стоит отметить, что доля различных стран в общем объеме товарооборота САМ с РФ различается. Крупнейшим торговым партнером в интеграционном объединении САМ для Российской Федерации остается Марокко, на долю которого в 2020 г. приходилось 66,67% совокупного экспорта САМ в РФ, 68,34% совокупного импорта САМ из РФ и в целом 68,12% общего товарооборота САМ и РФ. Марокко также входит в тройку основных внешнеторговых партнеров России в Африке, занимая 2-ю строчку в рейтинге между ЮАР и Египтом.

Товарная структура экспорта и импорта РФ — САМ

Российская Федерация осуществляет торговые отношения с государствами Союза Арабского Магриба на протяжении длительного исторического периода времени. Однако сегодня страны не являются друг для друга важными торговыми партнерами с точки зрения объемов торговли в стоимостном выражении (менее 1%). При этом около 78% все внешней торговли России с Африкой приходится на Алжир, Египет, Ливию, Марокко и Тунис. Сокращение стоимостного объема экспорта и импорта САМ–РФ (табл. 1 и 2) стало результатом глобальных тенденций и кризисных явлений в мировой торговле и национальных экономиках сторон, вызванных пандемией *COVID-19*¹ (Хасбулатов, Бяшарова, 2020). Поэтому можно ожидать, что в 2021 г. будет иметь место рост стоимостных показателей торговли России и САМ.

Если проанализировать товарную структуру торговли (табл. 1 и 2), то можно отметить следующее. Основой экспорта САМ в РФ остается товарная позиция «Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото». Среди них важнейшее значение сохраняет продовольственный экспорт (исключая чай, кофе, какао и специи). На долю этих товаров в 2020 г. приходилось почти 98% от общего стоимостного объема экспорта САМ в Россию. Здесь особенно выделяются такие товары, как рыба, орехи и овощи, фрукты.

Как видно из анализа представленных данных (табл. 2), основой российского экспорта в САМ остаются машины и оборудование, на долю которых в 2020 г. приходилось почти 70% общего стоимостного объема вывезенных товаров. Это понятно, так как в странах САМ осуществляются многочисленные промышленные и инфраструктурные проекты (Шкваря, 2013), имеющие для этих государств основополагающее значение. С другой стороны, для России также принципиален рост экспорта готовой промышленной продукции, а не сырья и материалов. Таким образом, данное направление российского экспорта обеспечивает его бóльшую сбалансированность и стабильность. С другой стороны, поставки российской машиностроительной и другой промышленной продукции может содействовать активизации включения стран САМ в производственно-сбытовые цепочки, что, помимо прочего, катализирует и взаимное интеграционное сотрудничество.

¹ Алжир стал первой страной в Африке, которая зарегистрировала вакцину «Спутник V».

Таблица 1.

Динамика и структура экспорта САМ в РФ в 2016–2020 гг., тыс. долларов США

	2016	2017	2018	2019	2020	% в 2020
Итого все товары	406452,7	438647	488554,2	490169,2	315088,5	100,00
Все выделенные товары (SITC 0 до 8 + 961 + 971)	357883,4	424562,8	479990,4	484924,2	315088,5	100,00
Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото (SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68 + 667 + 971)	284351,5	337765	375441,6	368458,4	250796,6	79,59558
Сырьевые товары (SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68)	284351,5	337735,6	375433,5	368458,4	250786,9	79,59252
Сырьевые товары, за исключением топлива (SITC 0 + 1 + 2 + 4 + 68)	284320,8	337732,1	375411,9	368436,9	250780,2	79,5904
Все продовольственные товары (SITC 0 + 1 + 22 + 4)	282947,6	333071,5	362438,7	360823,3	245567,6	77,93607
Продукты питания, основные (SITC 0 + 22 + 4)	282936,5	333003,5	362394,8	360812,5	245514,3	77,91914
<i>Продукты питания, основные, за исключением чая, кофе, какао и специй (SITC 0 + 22 + 4 меньше 07)</i>	282859,7	332922,4	362314,5	360718	245476,3	77,90707
Напитки и табак (SITC 1)	11,139	67,928	43,866	10,772	53,355	0,016933
Сельскохозяйственное сырье (SITC 2 меньше 22, 27 и 28)	960,239	668,507	906,586	873,599	496,808	0,157673
Руды и металлы (SITC 27 + 28 + 68)	412,891	3992,158	12066,61	6740,067	4715,795	1,496657
Цветные металлы (SITC 68)	0,064	2300,156	5737,981	..	2080,402	0,660259
Прочие руды и металлы (SITC 27 + 28)	412,827	1692,002	6328,629	6740,067	2635,393	0,836398
Топливо (SITC 3)	30,724	3,501	21,644	21,476	6,683	0,002121
Жемчуг, драгоценные камни и неденежное золото (SITC 667 + 971)	..	29,37	8,107	..	9,639	0,003059
Промышленные товары (SITC 5 до 8 меньше 667 и 68)	73531,87	86797,76	104548,8	116465,8	64291,98	20,40442
Продукция химической промышленности (SITC 5)	2498,636	9005,743	9690,219	17787,69	11788,4	3,741296
Машины и транспортное оборудование (SITC 7)	7033,826	12236,84	30245,68	30793,45	15020,48	4,767066
Электроника за исключением частей и компонентов (SITC 751 + 752 + 761 + 762 + 763 + 775)	180,235	64,67	71,219	386,258	511,379	0,162297
Части и компоненты для электрических и электронных товаров (SITC 759 + 764 + 772 + 776)	2407,653	1403,209	2811,346	3592,602	1693,709	0,537534
Прочие машины и транспортное оборудование (SITC 7 – (751 + 752 + 761 + 762 + 763 + 775 + 759 + 764 + 772 + 776))	4445,938	10768,96	27363,12	26814,59	12815,39	4,067235
Прочие промышленные товары (SITC 6 + 8 меньше 667 и 68)	63999,41	65555,18	64612,86	67884,69	37483,11	11,89605
Железо и сталь (SITC 67)	0,103	7,103	237,172	0,161	120,128	0,038125
<i>Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда (SITC 26 + 65 + 84)</i>	47898,59	45796,92	49096,05	42805,36	25190	7,994579

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Таблица 2.

Динамика и структура импорта САМ из РФ в 2016–2020 гг., тыс. долларов США

	2016	2017	2018	2019	2020	% в 2020
Итого все товары	119114830,8	125788800	136973937	134264650	113446296	
Все выделенные товары (SITC 0 до 8 + 961 + 971)	118856252,3	125219976	136177162	133953692	113379768	
Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото (SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68 + 667+971)	34781688,96	39618386,9	44225644,9	42132525	34875414,1	30,74178
Сырьевые товары (SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68)	34754066,05	39550699,8	44173785,9	42031341	34794268,8	30,67026
Сырьевые товары, за исключением топлива (SITC 0 + 1 + 2 + 4 + 68)	24326571,24	25555116	28066449,8	26550385	22749041	20,0527
Все продовольственные товары (SITC 0 + 1 + 22 + 4)	19645003,03	20737193,4	22179060,2	21110993	18187469,1	16,03179
Продукты питания, основные (SITC 0 + 22 + 4)	18707050,12	19527901	19991091,4	18907063	16427185,1	14,48014
<i>Продукты питания, основные, за исключением чая, кофе, какао и специй (SITC 0 + 22 + 4 меньше 07)</i>	17515779,9	18170513,7	18206950,2	17144916	15016115,1	13,23632
Напитки и табак (SITC 1)	937952,911	1209292,4	2187968,72	2203930,1	1760283,99	1,551645
Сельскохозяйственное сырье (SITC 2 меньше 22, 27 и 28)	1769018,121	1640510,87	1975127,12	1833123,9	1540678,32	1,358068
Руды и металлы (SITC 27 + 28 + 68)	2912550,093	3177411,76	3912262,53	3606267,4	3020893,54	2,66284
Цветные металлы (SITC 68)	1963236,325	2050977,97	2325809,75	2180982,3	1752781,7	1,545032
Прочие руды и металлы (SITC 27 + 28)	949313,768	1126433,79	1586452,78	1425285,1	1268111,84	1,117808
<i>Топливо (SITC 3)</i>	<i>10427494,81</i>	<i>13995583,8</i>	<i>16107336,1</i>	<i>15480956</i>	<i>12045227,8</i>	<i>10,61756</i>
Жемчуг, драгоценные камни и неденежное золото (SITC 667+971)	27622,905	67687,079	51858,928	101183,63	81145,303	0,071528
Промышленные товары (SITC 5 до 8 меньше 667 и 68)	84074560,85	85600881,1	91949580,8	91820511	78504352,6	69,19957
Продукция химической промышленности (SITC 5)	13501132,65	14361396,4	14898213,5	14690789	13468040,5	11,87173
<i>Машины и транспортное оборудование (SITC 7)</i>	<i>40814501,39</i>	<i>41029135,5</i>	<i>45294662</i>	<i>44886384</i>	<i>37145935,2</i>	<i>32,74319</i>
Электроника за исключением частей и компонентов (SITC 751 + 752 + 761 + 762 + 763 + 775)	2545282,655	2388543,23	2790814,55	2862968,7	2485512,49	2,190916
Части и компоненты для электрических и электронных товаров (SITC 759 + 764 + 772 + 776)	6571320,145	6801406,24	7787675,93	7391552,1	6431579,53	5,669272
<i>Прочие машины и транспортное оборудование (SITC 7 – (751 + 752 + 761 + 762 + 763 + 775 + 759 + 764 + 772 + 776))</i>	<i>31697898,59</i>	<i>31839186</i>	<i>34716171,6</i>	<i>34631864</i>	<i>28228843,2</i>	<i>24,883</i>
Прочие промышленные товары (SITC 6 + 8 меньше 667 и 68)	29758926,82	30210349,2	31756705,2	32243337	27890376,8	24,58465
Железо и сталь (SITC 67)	6004829,624	5930956,56	5519865,12	5402736,5	4629132,42	4,080462
Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда (SITC 26+65+84)	7089720,901	7700931,96	8191958,88	8216919,1	7293804,7	6,429302

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Но страны сотрудничают и в сфере энергетики, причем как в торговой сфере, так и в проектной. Так, российские энергетические компании, такие как «Роснефть», «Лукойл» и «Газпром», были одними из самых активных в Северной Африке, особенно в Алжире и в Ливии до гражданской войны. Например, в Алжире «Лукойл» и «Газпром» подписали концессионные соглашения по нескольким проектам с алжирской государственной нефтяной компанией *Sonatrach*. Эти усилия вызвали обеспокоенность в ЕС (Harding, Hearst, 2009), поскольку российские государственные предприятия «Газпром» и «Лукойл» и алжирское государственное предприятие *Sonatrach* могли бы совместно контролировать до 40% импорта нефти и природного газа в ЕС. Согласно отчету Банка Финляндии, 2/3 импорта природного газа в страны ЕС приходится на Россию и Северную Африку (Simola, Solanko, 2017, p. 23). «Роснефть» в 2017 г. подписала с Национальной нефтяной корпорацией Ливии (*National Oil Corporation, NOC*) соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает инвестиционные вложения российской компании в нефтяной сектор Ливии («Роснефть» подписала..., 2017).

Особую значимость для стран САМ имеет и следующая крупная товарная позиция российского экспорта — продовольствие (30,7% в 2020 г.). Это связано с тем, что для Магриба очень остро стоит проблема продовольственной безопасности. Страны Магриба заинтересованы в приобретении у Российской Федерации как пшеницы для производства продуктов питания, так и фуража для развития животноводства.

В то же время товарная структура экспорта и импорта САМ и России заметно дифференцирована по странам. Так, в Марокко, например, в 2020 г. Россия поставляла главным образом минеральное сырье, на долю которого пришлось более 63%, включая топливо (нефть) и продукты его переработки, что больше уровня 2019 г. (56,9%). В то же время на долю продовольствия пришлось лишь 12,6%, и это меньше, чем в 2019 г. (12,6%) (Торговля между Россией и Марокко, 2020 г.). Нефть из России также поставлялась и в Тунис, составив в 2020 г. 37,6% от общего объема российского экспорта — в обмен на текстиль и обувь (60,77%) (Торговля между Россией и Тунисом в 2020 г.). Стоит отметить, что некоторое сокращение российского экспорта нефти и нефтепродуктов связано с тем, что в Тунисе закрылись из-за коронавируса некоторые предприятия. В экспорте России в Ливию в 2020 г. продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье превысили 80% всего объема экспорта, что выше уровня 2019 г. на 17% (Торговля между Россией и Ливией в 2020 г.). Главным образом, это пшеница и другие зерновые культуры. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в 2020 г. оставались важнейшими товарными позициями и в импорте России из Марокко и Алжира 60 и 85% соответственно (Торговля между Россией и Алжиром в 2020 г.).

Конечно, данная товарная структура торговли в целом соответствует интересам обеих сторон, однако не исчерпывает всех направлений экономического сотрудничества. Стороны заинтересованы, например, в развитии туризма, инвестиционного и проектного сотрудничества. Так, 20 мая 2014 г. было подписано Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Тунисской Республики о сотрудничестве в области туризма (вступило в силу 14 сентября 2015 г.) (Экономическое сотрудничество РФ и Туниса, 2020). Россия сотрудничает в ядерной области с Алжиром: 3 сентября 2014 г. страны подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в атомной энергетике. В стране реализует совместный проект *Gazprom EP International B.V.* Россия и Тунис планируют развивать двустороннее сотрудничество в области пилотируемой космонавтики: 1.08.2021 г. в Москве был подписан Меморандум о взаимопонимании относительно двустороннего сотрудничества в области пилотируемых космических полетов (Роскосмос и

Тунис, 2021). Россия стремится диверсифицировать свою торговлю с африканскими странами, сосредоточив внимание на высоких технологиях.

Таким образом, существует огромное количество направлений для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества России и стран САМ. Что касается инвестиций и совместных проектов, это их реализация может увеличить количество рабочих мест в странах САМ, а также и компетенций, а, возможно, и формированию новых видов деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать росту и экономической активности в целом.

С другой стороны, развитие инвестиционного сотрудничества «позволит все более значительному числу российских участников внешнеэкономической деятельности укрепить свои позиции на инвестиционных и товарных рынках во многих принимающих странах региона, постепенно достичь ряда ранее заявленных ими приоритетных целей своей долгосрочной инвестиционной и экспортной стратегии на континенте (в последнем случае речь идет также в частности о расширении регулярных масштабных контрактных поставок из России в Африку зерна, пшеницы, сахара, ряда промышленных товаров, других видов продовольствия, лекарств и фармацевтических препаратов, а также разнообразных видов современного технологического оборудования и др.)» (Павлов, Сапунцов, 2019).

В целом можно говорить о том, что рынок стран САМ остается привлекательным для России, чей вес в глобальной экономике растет, с точки зрения товарной структуры торговли и других направлений экономического взаимодействия. Однако как представляется, России стоит активизировать алжирское направление сотрудничества.

А поскольку конкуренция на африканских рынках (особенно на рынках САМ) усиливается — к нему имеется интерес у Китая, Турции (с 2005 г.), других стран — для России актуализируется задача формирования полноценной стратегии торгово-экономического сотрудничества со странами САМ (возможно, в рамках общеафриканской стратегии сотрудничества). В ней определенное место должны занимать направления, связанные с усилением интеграционной составляющей в рамках САМ как результата сотрудничества с Россией. В этой связи, например, могут быть интересными совместные проекты с участием двух и более стран САМ, например, в энергетике, транспортной сфере, строительстве, в сфере цифровизации.

Заключение

В последние годы влияние России в Магрибе расширилось благодаря ее экономическим интересам в области энергетики, торговли, строительства инфраструктуры и дипломатических контактов со странами САМ. Союз Арабского Магриба, динамично развивающийся регион с растущим населением, превышающим в настоящее время 100 млн человек, занимает 1/5 часть площади Африканского континента и свыше 1/3 территории арабского мира. В этом качестве он представляет собой достаточно крупный рынок для российского машиностроения и других отраслей. Регион Северной Африки претерпел чрезвычайно быструю модернизацию. Рост грамотности (менее чем за 50 лет общества в регионе достигли уровня грамотности более 70% среди взрослых и почти 100% во всех странах среди 15–24-летних, включая женщин) или утверждение места женщин являются признаками происходящей модернизации. Меняются демографические и социокультурные структуры этих стран. Все это необходимо учитывать при разработке стратегии развития торгово-экономического сотрудничества России со странами САМ.

Активизация российского присутствия на рынке Магриба предопределена наличием традиционных, сформированных исторически, торговых и иных хозяйственных связей, изменением и развитием внешнеэкономической доктрины Российской Федерации в XXI в. и особенно — после 2014 г., а также тем обстоятельством, что торгово-экономическое сотрудничество Россия не ставит в зависимость от каких-либо условий (политических, социальных и др.), исходя главным образом из бизнес-ситуации.

Направлениями развития взаимодействия между РФ и САМ для обеспечения комплексного сотрудничества могли бы стать:

1. Формирование российско-магрибинского институционального механизма.
2. Активизация сотрудничества по линии САМ — ЕАЭС.
3. Рост взаимодействия в рамках САМ — ШОС; САМ — БРИКС; САМ — Союзное государство Россия–Белоруссия.
4. Торговля за рубли. Это усилит значимость как российской валюты, так и сотрудничества с РФ в перспективе, ослабляя зависимость САМ от западных «партнеров».

Важно обеспечить адекватный и своевременный обмен бизнес-информацией. Но этот аспект традиционно слабо развит в России. Это важно также и странам САМ, которые, на основе роста интеграционных процессов могли бы стать одним из «центров силы» в Африке.

В то же время в торговле между Россией и САМ сохраняются дисбалансы. Это и резкое преобладание российского экспорта над импортом, и дифференциация торговли по странам, и определенная ограниченность по товарной структуре (излишне высокая степень концентрации торговли). Эти дисбалансы, как и другие проблемы в российско-магрибинской торговле нуждаются в смягчении для обеспечения дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества сторон.

Список литературы

1. Абдельазиз Д. (2019) Анализ торговли Алжира с Россией // Проблемы современной экономики. № 3 (71). С. 270–273. [Abdelaziz D. (2019) Analysis of Algeria's trade with Russia // Problems of modern economy. No. 3 (71). Pp. 270–273.]
2. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. (2015) Африка и Россия: перспективы сотрудничества в новых исторических условиях // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 6 (84). С. 141–150. [Abramova I. O., Fituni L. L. (2015) Africa and Russia: prospects for cooperation in new historical conditions // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. No. 6 (84). Pp. 141–150. (In Russian).]
3. Айдрус И. А. З., Гусейнов Э. Ф. (2015) Исследование влияния экономических санкций на Ливию // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 90–98. [Aidrous I. A. Z., Huseynov E. F. (2015) Investigation of the impact of economic sanctions on Libya // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. No. 6. Pp. 90–98. (In Russian).]
4. Айдрус И. А. З., Долгополов Д. В. (2011 А) Диверсификация экономики Ливии: проблемы и перспективы / В сборнике: Африка: Основания для нового старта. Ежегодник. Сер. "Африканские исследования". М. С. 163–176. [Aidrous I. A. Z., Dolgoplov D. V. (2011 A) Diversification of the Libyan economy: problems and prospects / In the collection: Africa: Grounds for a New Start. Yearbook. Ser. "African Studies". Moscow. Pp. 163–176. (In Russian).]
5. Айдрус И. А. З., Долгополов Д. В. (2011 В) «Потрясения в Арабском мире»: дискуссия о социально-экономических проблемах Ближнего Востока на общественных дебатах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. № 3. С.

111–115. [Aidrous I. A. Z., Dolgoplov D. V. (2011 B) "Upheavals in the Arab world": discussion of socio-economic problems of the Middle East in public debates" // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. No. 3. Pp. 111–115. (In Russian).]

6. Дьяков Н. Н. (2009) Россия и Магриб: история установления отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Вып. 4. С. 3–13. [Dyakov N. N. (2009) Russia and the Maghreb: the history of establishing relations // Bulletin of St. Petersburg University. Series 13. Is. 4. Pp. 3–13. (In Russian).]

7. Жерлицына Н. А. (2015) Перспективы российско-марокканского сотрудничества: потенциал и вызовы // Вестник Университета. № 12. С. 66–72. [Zherlitsina N. A. (2015) Prospects for Russian-Moroccan cooperation: potential and challenges // Bulletin of the University. No. 12. Pp. 66–72. (In Russian).]

8. Жерлицына Н. А. (2016 А) Россия и страны Северной Африки: сотрудничество в условиях возрастания террористической угрозы и экономического кризиса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1 (82). С. 73–85. [Zherlitsina N. A. (2016 A) Russia and the countries of North Africa: cooperation in the conditions of increasing terrorist threat and economic crisis // Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. 2016. No. 1 (82). Pp. 73–85. (In Russian).]

9. Жерлицына Н. А. (2016 В) Перспективы сотрудничества России со странами Магриба в свете новых глобальных вызовов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 21. № 2. С. 96–103. [Zherlitsina N. A. (2016 B) Prospects of Cooperation Between Russia and the Countries of the Maghreb in the Light of New Global Challenges // Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International Relations. Vol. 21. No. 2. Pp. 96–103. (In Russian).] DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.9>

10. Павлов В. В., Сапунцов А. Л. (2019) Приоритетные направления долгосрочной инвестиционной политики российских предприятий в Африке // Экономические отношения. 9. № 4. С. 2545–2556. [Pavlov V. V., Sapuntsov A. L. (2019) Priority directions of the long-term investment policy of Russian enterprises in Africa // Economic relations. 9. No. 4. Pp. 2545–2556. (In Russian).] DOI: 10.18334/eo.9.4.41455

11. Роскосмос и Тунис намерены сотрудничать в области пилотируемой космонавтики [Roscosmos and Tunisia intend to cooperate in the field of manned cosmonautics (In Russian).] URL: www.roscosmos.ru/32189/

12. «Роснефть» подписала соглашение о сотрудничестве с ливийской НОС, 2017. [Rosneft signed a cooperation agreement with the Libyan NOC, 2017. (In Russian).] URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/21-02-2017/rosneft-podpisala-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-liviyskoj-noc>

13. Ткаченко А. (2009) Россия и страны Магриба: взгляд в XXI век // Россия и мусульманский мир. № 6. С. 134–141. [Tkachenko A. (2009) Russia and the Maghreb countries: a look into the XXI century // Russia and the Muslim world. No. 6. Pp. 134–141. (In Russian).]

14. Торговля между Россией и Алжиром в 2020 г. [Trade between Russia and Algeria in 2020 (In Russian).] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-alzhirom-v-2020-g/>

15. Торговля между Россией и Марокко в 2020 г. [Trade between Russia and Morocco in 2020 (In Russian).] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-marokko-v-2020-g/>

16. Торговля между Россией и Ливией в 2020 г. [Trade between Russia and Libya in 2020 (In Russian).] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-liviey-v-2020-g/>
17. Торговля между Россией и Тунисом в 2020 г. [Trade between Russia and Tunisia in 2020 (In Russian).] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tunisom-v-2020-g/>
18. Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. (2020) Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия // *Международная экономика*. № 5. С. 7–21. [Khasbulatov R. I., Vyasharova A. R. (2020) Coronavirus economic crisis in the world economy: features and consequences // *International Economics*. No. 5. Pp. 7–21. (In Russian).]
19. Шкваря Л.В. (2005) Перспективы экономического сотрудничества Российской Федерации с арабскими странами // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. Т. 4. № 24. С. 24–32. [Shkvarya L. V. (2005) Prospects of economic cooperation of the Russian Federation with Arab countries // *Economy. Entrepreneurship. Environment*. Vol. 4. No. 24. Pp. 24–32. (In Russian).]
20. Шкваря Л. В. (2013) Финансовые потоки в странах Африки: источник для реализации инфраструктурных проектов / В сборнике: Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. "Африканские исследования" М. С. 206–215. [Shkvarya L. V. (2013) Financial flows in African countries: a source for the implementation of infrastructure projects / In the collection: Africa in search of sources of peace and development. Yearbook. Ser. "African Studies" Moscow. Pp. 206–215. (In Russian).]
21. Шкваря Л. В. (2019) Торговля между Россией и странами Магриба: тенденции и перспективы // *Международная торговля и торговая политика*. № 4. С. 157–170. [Shkvarya L. V. (2019) Trade between Russia and the Maghreb countries: trends and prospects // *International trade and Trade policy*. No. 4. Pp. 157–170. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2019-4-157-170
22. Экономическое сотрудничество РФ и Туниса, 2020 [Economic cooperation between Russia and Tunisia, 2020. (In Russian).] URL: <https://ria.ru/20160314/1388239076.html>
23. AMU Arab Maghreb Union // United Nations Economic Commission for Africa. URL: <https://archive.uneca.org/oria/pages/amu-arab-maghreb-union>
24. Harding L., Hearst D. (2009) Europe Fears Winter Energy Crisis as Russia Tightens Grip on Oil Supplies // *Observer*, September 13. URL: www.theguardian.com/world/2009/sep/13/russia-oil-exports-eu
25. Norehan A., Hussin A., Hadi M. O. A. (2014) The Determinants of Trade and Trade Direction of Arab Maghreb Union (AMU) // *Journal of Empirical Economics*. Vol. 2. No. 2. Pp. 46–62.
26. Olivier G., Suchkov D. (2015) Russia is Back in Africa // *Strategic Review for Southern Africa*. Vol. 37. Is. 2. Pp. 146–167.
27. Simola H., Solanko L. (2017) Overview of Russia's Oil and Gas Sector // *BOFIT Policy Brief*. No. 5. Helsinki: Bank of Finland Institute for Economies in Transition. URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/14701/bpb0517.pdf?sequence=1>
28. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Trade relations between Russia and the countries of the Arab Maghreb Union at the present stage

Zolotova Ekaterina Vladimirovna,

Senior Lecturer of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

The article analyzes the development and current state of trade relations between the Russian Federation and the countries of the Arab Maghreb Union (SAM), including Algeria, Tunisia, Libya, Mauritania, Morocco. Based on statistical analysis, which was based on UNCTAD data, the author comes to the conclusion that trade remains highly volatile and its dependence on global, mainly negative, factors. However, according to the author, the cooperation of the Russian Federation and the SAM, based on a significant historical base, has significant potential, can not only be mutually beneficial for the participating countries, but also contribute to the stabilization of the economic situation in Russia, the SAM countries and even in the global economy as a whole.

Keywords: *Russian Federation, Arab Maghreb Union, Algeria, Tunisia, Libya, Mauritania, Morocco, export, import, export structure, import structure.*

JEL codes: *F14.*